

*Н.В. Руденко**

Обзор философского содержания *цзюаня* 3 «Книги для сожжения» Ли Чжи

АННОТАЦИЯ: В статье представлен обзор одной из наиболее идейно насыщенных частей «Книги для сожжения» (*Фэнь шу* 焚書), *opus magnum* опального неоконфуцианского мыслителя Ли Чжи (1527–1602). Описано содержание произведений *цзюаня* 3, принадлежащего к разделу «Разнородные произведения» (*Цза шу* 雜述), сформулированы и проиллюстрированы на конкретных примерах его основные философские идеи, а также приведены репрезентативные цитаты. Реконструирована внутренняя структура *цзюаня*: обнаружены явные жанровые группы «суждения» (*лунь* 論), «разъяснения» (*шо* 說), «заметки» (*цзи* 記), «предисловия и послесловия» (*сюй* 序), «поминальные письма» (*гао вэнь* 告文) и «разное».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайская философия, неоконфуцианство, Ли Чжи, Фэнь шу, Книга для сожжения, Цза шу, синь сюэ, Мин.

Ли Чжи 李贄 (1527–1602), известный также по своему псевдониму (*хао*) Чжо-у 卓吾, — один из наиболее оригинальных мыслителей периода поздней Мин (1368–1644), представитель «учения о сердце» (*синь-сюэ* 心學), чьи философские взгляды характеризуются редкой провокативностью и свободомыслием даже на фоне идейного разнообразия эпохи. Его индивидуалистическая риторика, апология проявления естественных эмоций в творчестве и скепсис по отношению к высказываниям Конфуция и мудрецов древности вставали в резкую оппозицию как к господствовавшему в государственной идеологии, строго регламентированному в трактовке конфуцианских канонов «учению о принципе» (*ли-сюэ* 理學), так и к убеждениям большей час-

* Руденко Николай Владимирович, м.н.с. Отдела Китая Института Востоковедения РАН, г. Москва; E-mail: nikolay_rudenko@mail.ru

ти представителей образованного класса, ратовавших за возвращение к древним стандартам в политике и искусстве. Кроме того, Ли Чжи провоцировал ревнителей общественной морали вызывающими поступками, например, принятием в ученики как мужчин, так и женщин, в связи с чем его обвиняли в разврате. В конце концов, философ был обвинён императором Чжу И-цзюнем (девиз правления Вань-ли, 1572–1620) в «проповеди ереси и обмане народа» и заключён в тюрьму, где погиб при неясных обстоятельствах.

Ли Чжи часто относят к представителям Тайчжоуской школы (получила название по псевдониму основателя Ван Гэня¹ Тай-чжоу 泰州), который, в свою очередь, связан с местом его рождения [17, с. 170] последователей «учения о сердце» Ван Ян-мина² [17, с. 310; 5, с. 3], поскольку ему также свойствен эгалитаризм по отношению к потенциалу самосовершенствования человека, хотя в этом вопросе Ли Чжи пошёл ещё дальше и, помимо игнорирования различий в социальном статусе и происхождении, отбросил и предубеждения, связанные с половой принадлежностью. С Ван Ян-мином же Ли Чжи роднит приоритетное внимание к внутреннему самосовершенствованию, к работе над раскрытием потенциала собственного сердца-сознания (*синь* 心) в большей степени, чем над познанием внешнего мира и восприятию информации извне. Важно, однако, отметить, что Ли Чжи в зрелом возрасте не причислял себя к какой-либо из группировок и всегда вёл достаточно независимый образ жизни (чего стоит только его постриг в буддийские монахи, который тем не менее несколько не повлиял на его самооценку как «истинного конфуцианца»). Неизменным оставалось лишь то, чему Ли Чжи противостоял, — официальное неоконфуцианство, созданное на основе «учения о принципе» Чжу Си³ и братьев Чэн⁴.

¹ Ван Гэнь 王艮 (1483–1541) — конфуцианский философ, ученик Ван Ян-мина, его учение характеризовалось крайним эгалитаризмом, популизмом и оппозиционностью, ориентируясь, в первую очередь, на низшие слои общества [17, с. 170]. Тайчжоу — область, в эпоху Мин входившая в округ Янчжоу (揚州府), располагалась в районе совр. города Тайчжоу пров. Цзянсу.

² Ван Ян-мин 王陽明 (1472–1529) — крупнейший в эпоху Мин философ-неоконфуцианец, выдающийся литератор, военачальник и государственный деятель, уделявший приоритетное внимание категории сердца-сознания и внутреннего самосовершенствования. Его учение идейно доминировало в Китае до середины XVII в. и оказало значительное влияние на развитие философской мысли в Корее и Японии [17, с. 184–186].

³ Чжу Си 朱熹 (1130–1200) — выдающийся философ, учёный-энциклопедист, литератор, текстолог и комментатор конфуцианских канонических произведений, один из основоположников неоконфуцианства, придавший этому учению универсальную и систематизированную форму [17, с. 593].

Труды Ли Чжи попали под официальный запрет, который был оставлен маньчжурской династией без изменений, и в результате были исключены из общественного дискурса вплоть до самых последних дней существования монархии в Китае. В период «движения четвёртого мая» (1919) философ нередко упоминался в числе прогрессивных мыслителей, выступавших против отсталого конфуцианства, что было неудивительно, учитывая его запрещённый статус и славу «ниспровергателя авторитета Конфуция» (в обвинительном слове цензора, в соответствии с которым император приказал заточить Ли Чжи, было особо отмечено, что «в вопросах истины и морали Конфуций был ему не указ» [5, с. 8]). К сожалению, подобная тенденция к упрощённому представлению о Ли Чжи как о борце с конфуцианством впоследствии привела к не совсем адекватному восприятию его философских взглядов. С основанием КНР и внедрением марксистского подхода в историко-философские исследования этот процесс ещё более усугубился, а в период «культурной революции» (1966–1976) и вовсе дошло до того, что Ли Чжи было принято изображать не только противником конфуцианства, но и апологетом легизма (см. [10]).

Следует отметить, что подобная ситуация во многом была обусловлена слабой изученностью философского наследия Ли Чжи и многочисленными проблемами с атрибуцией его текстов, полное комментированное издание которых было осуществлено лишь в 2010 г. Безусловно, после ослабления идеологического давления на научные исследования в эпоху реформ была проделана значительная исследовательская работа, тем не менее и по сей день Ли Чжи известен главным образом как безжалостный критик и ниспровергатель авторитетов, хотя в действительности ему куда в большей мере свойствен иронический скептицизм и творческое переосмысление канонических идей, а не их отрицание, что мы и увидим на примере анализируемого в данной статье материала.

«Книга для сожжения» (*Фэнь шу* 焚書) считается одним из главных произведений Ли Чжи, название которого в полной мере отражает осознание автором степени его провокативности:

««Книга для сожжения» — это ответы на письма и вопросы моих друзей, [название её] говорит о том, что [она] безжалостно бьёт современных учёных ниже пояса, а коль скоро

⁴ Чэн Хао 程顥 (1032–1085) и Чэн И 程颐 (1033–1107) — основоположники неоконфуцианства, внесшие весомый вклад в разработку концепции «небесного принципа», которая впоследствии легла в основу официальной идеологии [17, с. 606–607].

бередит их застарелые недуги, [они] непременно захотят прикончить меня, [а ещё] захотят сжечь её. [Кроме того, её название] говорит о том, что [эту книгу] нужно сжечь, чтобы избавиться [от неё, что её] нельзя оставлять [у себя]» [5, с. 1].

История изучения Ли Чжи в Китае насчитывает уже более ста лет, однако, по указанным выше причинам, полноценное исследование его наследия стало возможным только в последние несколько десятков лет. В этой связи необходимо отметить монографии: Сюй Цзянь-пина «История эволюции идей Ли Чжи» [15], Сюй Су-миня «Комментированная биография Ли Чжи» [14] и Цзо Дун-лина «Ли Чжи и литературные идеи поздней Мин» [20]. На Западе «Книгу» исследовали, главным образом, Ж.Ф. Биллетер [25] и П. Ли [26], а её отдельные фрагменты недавно были изданы на английском языке с краткими комментариями [24]. В отечественной историографии краткая характеристика идей Ли Чжи и общая информация о нём даны в работах А.И. Кобзева «Философия китайского неоконфуцианства» [2] и Д.Н. Воскресенского «Литературный мир средневекового Китая» [1], объектом же специального исследования в России «Книга» до настоящего времени не становилась.

В данной работе было использовано современное издание «Книги для сожжения», вошедшее в 26-томное «Полное комментированное собрание сочинений Ли Чжи» под редакцией Чжан Цзянь-е (Пекин, 2010) с комментариями Чжан Цзянь-е 张建业⁵ и Чжан Дая 张岱. Само произведение было впервые напечатано в 1590 г. в Мачэне, затем в 1592 г. в Учане (эти издания на текущий момент считаются утерянными), после в 1600 г. (мнения по поводу сохранности этого издания расходятся), а далее переиздавалось уже после кончины философа. По поводу наиболее раннего сохранившегося издания памятника существует несколько версий. Согласно Чжан Цзянь-е, таковыми являются «“Книга для сожжения” господина Ли» с предисловием Чэнь Чжэн-шэна, которую он датирует 1600 г., и «Книга наследия господина Ли Чжо-у» (*Ли Чжо-у сяньшэн и шу* 李卓吾先生遺書), она же «Книга наследия господина Ли» (*Ли ши и шу* 李氏遺書), датируемая им 1612 г. (издатель — Чэнь Да-лай 陳大來) [5, с. 1]. Сюй Цзянь-пин, напротив, считает наиболее старым издание конца эпохи Мин, осу-

⁵ Чжан Цзянь-е (род. 1937) — профессор Столичного педагогического университета (首都师范大学) в Пекине, председатель «Китайской ассоциации изучения Ли Чжи» (中国李贽研究学会).

шестьдесятлетнее Гу Да-шао⁶ в 1612–1618 гг. [16, с. 104]. После введения официального запрета «Книга» была официально издана только в 1908 г. «Обществом сохранения национального учения» [4], а в виде современного некомментируемого издания выпущена в 1965 и 1975 гг. издательством «Чжунхуа шуцзюй». Полное издание с исследовательскими комментариями было подготовлено относительно недавно в 2010 г. в составе 26-томного «Полного комментированного собрания сочинений Ли Чжи» под редакцией Чжан Цзянь-е [5].

Итак, в современном виде памятник представляет собой сборник философских эссе, писем и стихотворений и имеет несколько разделов:

1. «Письма и ответы» (*Шу да* 書答), *цзюани* 1–2: переписка Ли Чжи с единомышленниками и идейными оппонентами, в которой значительное место занимает полемика с мыслителем Гэн Дин-сяном⁷.

2. «Разнородные произведения» (*Цза шу* 雜述), *цзюани* 3–4: философские эссе, в которых Ли Чжи излагает свои основные идеи и концепции.

3. «Читая историю» (*Ду ши* 讀史), *цзюань* 5: размышления на тему исторических событий или персонажей, часто содержащие переоценку традиционных положений китайской историографии.

4. Стихотворения, *цзюань* 6: Четырёхсловные длинные стихотворения (*Сы янь чан пянь* 四言長篇), «Длинные стихотворения [размером] от пяти до семи слов» (*У ци янь чан пянь* 五七言長篇), «Пятисловные четверостишия» (*У янь сы цзюй* 五言四句), «Шестисловные четверостишия» (*Лю янь сы цзюй* 六言四句), «Семисловные четверостишия» (*Ци янь сы цзюй* 七言四句), «Пятисловные восьмистишия» (*У янь ба цзюй* 五言八句), «Семисловные восьмистишия» (*Ци янь ба цзюй* 七言八句).

В настоящей статье представлен анализ содержания и структуры философски наиболее насыщенного раздела «Разнородные произведения» (*цзюани* 3–4), конкретно — *цзюаня* 3. Ниже будет дано краткое описание каждого из эссе, входящих в состав *цзюаня*, а также

⁶ Гу Да-шао 顧大韶 (1576–?) — конфуцианский мыслитель, представитель группировки Дунлинь, ученик Гуань Чжи-дао 管志道 (1536–1608), который, в свою очередь, приходился учеником Гэн Дин-сяну (см. ниже примеч. 7).

⁷ Гэн Дин-сян 耿定向 (1524–1597) — неоконфуцианский мыслитель, приверженец официального «учения о принципе», крайне негативно относившийся к вызывающему скептицизму Ли Чжи [5, с. 42]. Одной из отправных точек их разногласий стала смерть Хэ Синь-иня (см. эссе 3), который был наставником Гэн Дин-сяна: Ли Чжи считал, что Гэн побоялся вступить за учителя из-за карьерных соображений.

реконструированы их основные идеи. Для удобства читателей, у которых возникнет желание ознакомиться с переводом Ли Чжи на английский язык, астерiskом (*) отмечены тексты, включённые в монографию «Избранные произведения из „Книги для сокрытия“ и „Книги для сожжения“ Ли Чжи» (A Book to Burn & A Book to Keep (Hidden): Selected Writings of Li Zhi, 2016).

1*. «Суждения о Чжо-у в общем [виде]» (Чжо-у лунь люэ 卓吾論略). Написаны в 1578 г. в округе Яоань (姚安府) провинции Юньнань. Содержат пометку «Написано в Юньнани» и представляют собой автобиографическое эссе, написанное от лица, вероятнее всего, вымышленного персонажа Кун Жо-гу 孔若谷, чьё имя дословно означает «Кун, подобный долине»⁸. В эссе описаны основные события раннего периода жизни Ли Чжи вплоть до сорокалетнего возраста, т.е. период его становления в качестве учёного и начала службы. Значительное внимание уделяется трудностям, через которые он прошёл в эти годы (к примеру, крайняя нищета и голод, смерть детей, необходимость прерывать карьеру из-за соблюдения траура по умершему отцу, а затем и деду). Цитата:

«[Ли Чжи], немного повзрослев, стал часто впадать в растерянность: [он] читал комментарии и примечания [к канонам] и не понимал их, не выходило [у него] быть на одной волне с глубоким сердцем мастера Чжу. Раздосадовавшись на самого себя, [Ли Чжи] хотел было всё бросить и отказаться от службы, но безделье [его] не лезло ни в какие ворота, коротать дни и года было незачем, поэтому, вздохнув, он сказал: „Это ведь всего лишь игра, знай себе списывай и выдавай за своё, чтоб пустить пыль в глаза! Разве одним только экзаменаторам под силу вникнуть в сокровенную суть учения совершенномудрого Конфуция?“ Сказано — сделано: [Ли Чжи] раздобыл [сборники] восьмичленных [экзаменационных] сочинений⁹

⁸ П. Ли усматривает в этом совмещение конфуцианской (Кун — фамильный знак Конфуция) и даосской (долина — образ женского начала, часто используемый в «Дао дэ цзине») семантики, а также связь с традицией ненормативных биографий, например: «Биография господина Пять ив» (五柳先生傳 У-лю сяньшэнь чжуань) Тао Юань-мина, в которой автор в действительности писал о себе, а также пародийная «Биография кончика меховой [кисти]» (毛穎傳 Мао-ин чжуань) Хань Юя [24, p. 75].

⁹ «Восьмичленные сочинения» (八股文 ба гу вэнь) — жанр экзаменационных сочинений, строго регламентировавший как идейное содержание произведения (требовалось соответствие идеям конфуцианских канонов в

посвежее да поизящней, чтоб играть было веселей, и каждый день вызубривал по несколько штук, к моменту экзамена набралось пять сотен. [На экзамене] объявили тему, [Ли Чжи не сделал ничего кроме того, что] воспроизвел на бумаге вызубренное, скопировал слово в слово, как переписчик, и в итоге сдал экзамен с высоким баллом» [5, с. 233].

2. «Статья с суждениями об управлении» (*Лунь чжэнь пянь* 論政篇). Написана в 1580 г. в Яоани, содержит пометку «Написано для Ло из области Яочжоу». К тому моменту Ли Чжи пробыл в должности правителя данного округа три года, добившись значительных успехов в стабилизации обстановки в этой беспокойной местности, где периодически происходили восстания местных племён. Он резюмировал полученный административный опыт, высказавшись за максимальную гибкость в вопросах управления инокультурной областью и подчеркнув губительность догматизма. Цитата:

«Дао — это путь, и дорога не одна. Природа — это то, что порождается сердцем, и разновидность её тоже не одна. Служить в землях [инородцев] и желать, чтобы те встали на ту же дорогу, которой прошел ты сам, желать, чтобы те принялись ухаживать за тем же, что ты взрастил в самом себе, — подобное означает применять стандартное управление к нестандартному народу. Разве это не значит закрыть глаза на здравый смысл?» [5, с. 242].

3*. «Суждения о Хэ Синь-инь» (*Хэ Синь-инь лунь* 何心隱論). Написаны в 1588 г. в уезде Мачэн (麻城縣) провинции Хугуан¹⁰. Герой хвалебного эссе Ли Чжи — вольнодумец Хэ Синь-инь¹¹. Ав-

интерпретации Чжу Си), так и его форму (восемь разделов установленного размера).

¹⁰ Хугуан 湖廣 — провинция, объединявшая прежние провинции Хубэй и Хунань в период Юань и в начале Цин.

¹¹ Хэ Синь-инь (1517–1579) — представитель Тайчжоуской школы последователей Ван Ян-мина. Изначальное имя — Лян Жу-юань 梁汝元, имя-цзы — Гуй-цянь 桂乾, псевдоним — Фу-шань 夫山. Как и Ли Чжи, прославился радикальным свободомыслием и устранился от службы, имел множество учеников и противопоставлял себя официальной доктрине. Впоследствии был объявлен властями «коварным отступником» (*яо ни* 妖逆), заключён под стражу и убит в тюрьме. Считается, что причиной его преследования стало выступление против упразднения частных учебных заведений (книжных палат *шююань*) Чжан Цзюй-чжэном 張居正 (1525–1585), архитектором фискальных и административных реформ в конце эпохи Мин, однако Ли Чжи лишь говорит о том, что сановник посчитал казнь Хэ Синь-

тор приводит три примера типичной хвалы в адрес Хэ Синь-иня (за отказ от всего материального ради духовного самосовершенствования, за отсутствие страха смерти и за поддержку простого люда, который считал его гибель несправедливой), а затем — три примера критики (за отрицание всех устоев человеческих отношений (*жэнь лунь* 人倫), кроме дружеских, за прямоту и неосторожность в мыслях и поступках и за излишнее доверие к ученикам без учёта их благонадёжности и целесообразности их обучения), после чего заключает, что критики Хэ Синь-иня — ничтожные и ограниченные корыстными интересами люди, недостойные даже того, чтобы с ними спорить, а воздающие хвалу — благородные мужи и мудрецы, недалёкие от истины. Философ также отмечает, что Хэ Синь-инь был крайне независим в убеждениях, и утверждает, что простой народ, обладающий подлинным, коренным сердцем (*бэнь синь* 本心), был повсеместно за Хэ Синь-иня, а гибели его желали лживые моралисты. Цитата:

«Я скажу, что господин [Хэ] поставил себя в [позицию] „появившегося дракона“ и до конца дней был на виду, не думая нырнуть, потому был обречён перейти в положение возгордившегося! То, что он достиг его, — естественно. Но, хоть и возгордившийся, это дракон, не сравнимый ни с чем иным. Если дракон не возгордится, место верхней черты будет пустовать, но оно не может пустовать, потому и дракону нельзя не возгордиться. Господину подобает занимать эту черту в одиночку, поэтому справедливо сказать, что господин — это великий человек [в позиции] верхней черты¹²» [5, с. 247].

иня необходимой для государства и навлѣк на себя народное недовольство, не приводя каких-либо подробностей.

¹² Аллюзия на гексаграмму Цянь (Небо) «Канона перемен», состоящую из двух триграмм Цянь, каждая из которых, в свою очередь состоит из трёх сплошных «янских» черт. «Появившийся дракон находится на поле» — толкование второй снизу черты, «Нырнувший дракон» — первой снизу, «Возгордившийся дракон» — верхней черты. Таким образом, согласно трактовке Ли Чжи, Хэ Синь-инь, сознательно заняв позицию «появившегося дракона», т.е. открытую и смелую позицию, и отказавшись от варианта стать «нырнувшим драконом», т.е. залечь на дно и укрыться, затем перешѣл в позицию «возгордившегося дракона», высшую из возможных. Кроме того, описание второй черты снизу гласит: «Благоприятно свидание с великим человеком», а, поскольку, Ли Чжи заключает, что Хэ Синь-инь стал великим человеком, то тем самым, вероятно, он говорит об исполнении предсказания предыдущей позиции Хэ Синь-иня. На данном примере хорошо видно использование Ли Чжи образов классической литературы для высказывания собственных оригинальных мнений и идей.

4*. «Суждения о муже и жене» (*Фу фу лунь* 夫婦論). Написаны в 1588 г. в Мачэне. Содержат пометку «Наболевшие размышления»¹³ и посвящены онтологическим вопросам. В эссе постулируется изначальность парного взаимодействия сил *инь* и *ян* в противовес неоконфуцианским идеям всепорождающего «Великого предела» (*тай цзи* 太極) либо «небесного принципа» (*тянь ли* 天理). Из данного тезиса следует пересмотр приоритетов в этической системе пяти видов отношений (*у лунь* 五倫): на первое место ставятся отношения между мужем и женой. Цитата:

«Муж и жена — это начало человека. Есть муж и жена, и тогда уже появляются отец и сын; есть отец и сын, и тогда уже появляются старший и младший братья; есть старший и младший братья, и тогда уже появляются высший и низший. Муж и жена в порядке, и тогда уже ничто из мириад явлений не выходит за [границы] порядка. Точно так же муж и жена дают начало вещам. Говоря о высших пределах, Небо и Земля — это не что иное, как муж и жена. Именно поэтому есть Небо и Земля, и тогда уже появляются мириады вещей. Таким образом, всякая из мириад вещей в Поднебесной порождается парой, а не [чем-то] одним, [это] же очевидно!» [5, с. 251].

5. «Суждения о духах и божествах» (*Гуй шэнь лунь* 鬼神論). Написаны в конце 1596 — начале 1597 г.¹⁴ в уезде Циньшуй 沁水縣 провинции Шаньси. Ли Чжи критикует противоречия Чжу Си в трактовке сущности духов и божеств и презрительно отзывается о

¹³ Вариант П. Ли. Чжан Цзянь-е придерживается иной трактовки — «чувства, вызванные [родительской] заботой», полагая, что именно они стали для Ли Чжи исходным толчком к написанию произведения о приоритете отношений мужа и жены над всеми остальными. Интересно, что отличаются не только трактовки, но и исходный текст: у П. Ли *сюй ю гань* 蓄有感, а у Чжан Цзянь-е *инь сюй ю гань* 因畜有感. Несмотря на то, что П. Ли никак не комментирует вышеописанное несоответствие, её вариант трактовки представляется нам более правдоподобным, поскольку собственно о родительской заботе и воспитании в тексте речи не идёт, тогда как размышлениям и критике чжусянства в области онтологии отводится первое место.

¹⁴ В «Полном собрании» указана датировка «зима 1597 — весна 1598», однако из биографии Ли Чжи, входящей в т. 26 того же «Собрания», следует, что он гостил в уезде Циньшуй с осени 1596 по лето 1597 г. [6, с. 463–465], а о его посещении уезда в конце 1597 — начале 1598 г. сведений нет. Можно предположить, что в издании допущена неточность в один год, в пользу чего говорит и то, что «Письмо [по случаю] жертвоприношения [духам, которым] некому [принести] жертвы» (см. эссе 30), также посвящённое теме духов, было написано в уезде Циньшуй именно весной 1597 г.

современных ему ревнителях морали, которые порицают поклонение Будде и Лао-цзы, но сами спешат принести им жертвы, когда нуждаются в помощи высших сил. Для подтверждения своей точки зрения он приводит цитаты из «Избранных речей» (*Лунь юй* 論語), «Канона стихов» (*Ши-цзин* 詩經) и «Канона писаний» (*Шу-цзин* 書經). Цитата:

«Учитель Чжу сказал: „Небо — это и есть принцип“. А ещё сказал: „Духи и божества — это благие потенции двух [видов] пневы¹⁵“. Принять Небо за принцип можно, но разве можно сказать, что, принося жертвы Небу, приносят жертвы принципу? Принять духов и божеств за благие потенции можно, но разве можно сказать, что жертвоприношение духам и божествам — это жертвоприношения благим потенциям?» [5, с. 255].

6*. «Суждения о [периоде] Сражающихся царств»¹⁶ (*Чжань-го лунь* 戰國論). Написаны не позднее 1588 г. Ли Чжи выступает против восприятия этого исторического периода в негативном ключе, что было характерно для конфуцианской историографии, идеализировавшей более глубокую древность. Он заявляет, что для каждого времени, в зависимости от обстоятельств, уместны различные модели поведения, и находит истоки сложившейся ситуации в предшествующем периоде Весен и Осеней (Чунь-цю, 771–453 до н.э.), а причиной раздробленности стала слабость правящего дома Чжоу, тогда как порицаемые традицией гегемоны¹⁷, начиная с Гуань Чжуня¹⁸,

¹⁵ Благие потенции двух [видов] пневы (*эр ци чжи лян нэн* 二氣之良能) — неоконфуцианская концепция, согласно которой духи *гуй* и божества *иэнь* суть проявление разных видов пневы. *Нэн* — потенциальная способность к проявлению, благая же она оттого, что дана от небесной природы, которая априорно является благой (здесь идеологи неоконфуцианства опираются на идеи Мэн-цзы).

¹⁶ Сражающиеся царства (Чжань-го, 453–221 до н.э.) — период междоусобной борьбы в Древнем Китае, завершившийся объединением царств под властью Цинь и основанием централизованной империи.

¹⁷ Гегемоны (*ба* 霸) — правители царств, которые в разные времена периода Весен и Осеней обладали большими, по сравнению с прочими, ресурсами и влиянием и де-факто являлись доминирующей силой среди древнекитайских царств, позиционируя себя при этом защитниками власти правящего дома. В число гегемонов входят, согласно «Записям историографа» (*Ши цзи* 史記): циский Хуань-гун (годы правления 685–643 до н.э.), цзиньский Вэнь-гун (годы правления 636–628 до н.э.), чуский Чжуан-ван (годы правления 613–591 до н.э.), циньский Му-гун (годы правления 659–621 до н.э.), сунский Сян-гун (годы правления 650–637 до н.э.).

¹⁸ Гуань Чжун 管仲 (ум. 645 г. до н.э.). Первый советник циского Хуаньгуна, осуществил законодательную и фискально-административную реформу

напротив, пытались встать на его защиту, но даже им не под силу было остановить естественный ход развития событий. В заключение Ли Чжи обвиняет составителя «Планов Сражающихся царств» Лю Сяна¹⁹ в односторонности, а комментаторов его труда Бао Бяо²⁰ и У Ши-дао²¹ и вовсе называет зашоренными доктринёрами, чьи мнения недостойны упоминания. Данное эссе также включено в «Книгу для сокрытия» (*Цан шу* 藏書) в качестве послесловия к биографии Лю Сяна. Цитата:

«[Деяния] пяти гегемонов — это события [периода] Вёсен и осеней. Почему же пять гегемонов процветали исключительно в [период] Вёсен и осеней? Потому что именно в это время [правлящий] дом Чжоу захирел, и у сына Неба не было власти контролировать ритуал и музыку, военные и карательные походы, дабы с помощью [этого] отдавать приказы *чжухоу*. Поскольку среди *чжухоу* находились те, кто не [подчинялся] приказам, местные правители *бо*²² и главы объединённый *лянь*²³ повели за собой [остальных] *чжухоу*, чтобы наказать ослушников, совместно чтить сына Неба и объединиться в союз. После этого Поднебесная вернулась к единству. Это похоже на то, как если бы родители заболели и слегли, не в силах выполнять свои обязанности, а молодые бы стали драться друг с другом и некому было бы их остановить. [Тогда] среди них нашёлся бы мудрый сын, который взял бы семейные [дела] в свои руки и тем самым восстановил и воплотил в себе роль родителей» [5, с. 262].

в царстве Ци, что способствовало его возвышению в качестве гегемона. Традиционно считается одним из основоположников легизма и автором одноимённого трактата «Гуань-цзы» [17, с. 206].

¹⁹ Лю Сян 劉向 (77 до н.э. — 6 н.э.) — выдающийся канонист и литератор, редактор ряда древних текстов, в т.ч. и «Планов Сражающихся царств» (*Чжань-го цэ* 戰國策) [17, с. 325].

²⁰ Бао Бяо 鮑彪 (XII в.), имя-цзы Вэнь-ху 文虎, псевдоним Цянь-вэн 潛翁, — чиновник и историк, автор «Планов Сражающихся царств с комментариями» (*Чжань-го цэ чжэ* 戰國策注), вошедших в состав «Истории Сун» [5, с. 264].

²¹ У Ши-дао 吳師道 (1283–1344), имя-цзы Чжэн-чуань 正傳, — чиновник и историк, автор «Планов сражающихся царств с исправлениями и комментариями» (*Чжань-го цэ цзяо-чжэ* 戰國策校注) [5, с. 264].

²² Бо 伯 — титул знатности, в иерархии стоял ниже титулов *гун* 公 и *хоу* 侯.

²³ Лянь 連 — объединение десяти владений.

7*. «Суждения об оружии и пище» (*Бин ши лунь* 兵食論). Написаны не позднее 1588 г. Ли Чжи говорит о преимущественном значении обеспеченности оружием и пищей, реинтерпретируя известную фразу из «Избранных речей» о приоритете благонадёжности (*синь* 信) перед оружием и пищей²⁴. Кроме того, философ оспаривает ряд цитат из «Мэн-цзы», посвящённых использованию народа и провозглашает морализаторство Мэн-цзы²⁵ ненужным, поскольку народ прекрасно саморегулируется, сообразуясь с действующими обычаями и ритуалами, учреждёнными мудрецами древности. Данное эссе также включено в «Книгу для сокрытия» в качестве заключения к биографии Чжан Цзая²⁶. Цитата:

«Когда тот, кто стоит над людьми, обеспечивает народ пищей и оружием в достаточном [количестве], его считают благонадёжным и почитают. Какие тут сомнения? Что касается того, что в безвыходной ситуации всё равно лучше умереть, но не покинуть [правителя], то это оттого, что прежде оружия и пищи всегда было достаточно. Когда говорят: „отказаться от оружия“ или „отказаться от пищи“, то не желают отказываться, [просто] это безвыходная ситуация. А когда положение изменится, нижестоящие уже не стерпят того, что происходило в условиях безвыходности, и вмиг потеряют доверие к вышестоящим» [5, с. 265].

²⁴ «Цзы-Гун спросил, [что значит] управлять [государством]. Учитель ответил: „[Обеспечивать] достаток пищи, достаток оружия и доверие народа, вот что [это значит]“. Цзы-Гун спросил: „[Если же от чего-то] неизбежно нужно отказаться, то от какой из этих трех [вещей] следует отказаться в первую очередь?“ Учитель ответил: „От оружия“. Цзы-Гун спросил: „[Если же от чего-то] неизбежно нужно отказаться, то от какой из [оставшихся] двух [вещей] следует отказаться в первую очередь?“ Учитель ответил: „От пищи. Испокон веков [люди] всегда умирали, а вот без доверия народа [государству] не выстоять“» [7, гл. «Янь Юань» 顏淵].

²⁵ Мэн Кэ 孟軻 (372/71 или 390/89 — 289/305 до н.э.), имя-цзы Цзы-Юй 子輿, — конфуцианский мыслитель периода Сражающихся царств. Приписываемый ему «[Трактат] Учителя Мэна» (*Мэн-цзы*) стал одной из составляющих «Четверокнижия». Наряду с Янь-цзы, Цэн-цзы и Цзы-Си входит в число «четырёх сопоставимых» (*сы пэй* 四配) — наиболее почитаемых последователей Конфуция, которым приносились жертвы в его храме [3, с. 44].

²⁶ Чжан Цзай 張載 (1020–1077), псевдоним Хэн-цюй 橫渠, — один из столпов неоконфуцианства, связал понятие мировой «пневмы» (*ци* 氣) с космологическими категориями «Беспредельное» (*у цзи* 無極) и «Великая пустота» (*тай сюй* 太虛) [17, с. 567]. Был сторонником введения системы «колодезных полей» (*цзин тянь* 井田), о пользе которой упоминает здесь и Ли Чжи, однако, по его мнению, понимал её Чжан Цзай превратно.

8*. «Разъяснение [по поводу пьес] *цза-цзюй*» (*Цза шо 雜說*)²⁷. Написано в 1592 г. в Учане. Ли Чжи высказывается о таких пьесах, как «Поклонение луне»²⁸, «Западный флигель»²⁹ и «Лютня»³⁰, относя первые две к природно-естественному «искусству преобразования» (*хуа-гун 化工*), а третью — к человеческому «искусству изображения» (*хуа гун 畫工*). Он подчёркивает необходимость выражения подлинных эмоций для создания эстетически совершенного, соответствующего Небу и Земле произведения, противопоставляя этот метод мастерству изображения и соответствию каким-либо формальным изыскам. Цитата:

«Все те, кто в мире действительно способны творить, изначально не имеют никакого намерения творить. [Но] внутри у них [зреет] уйма неоформленных и удивительных историй, из их горла [рвется] уйма того, что хочется, но нельзя выпускать наружу, в их речи всегда уйма того, что так и просится на язык, да нечем выразить» [5, с. 272].

²⁷ Название часто также переводят как «О разнородном» (см. [24]). Оставив пока за скобками тот факт, что в этом случае игнорируется маркер жанровой принадлежности «разъяснений» *шо*, о чём будет сказано ниже, в трактовке иероглифа *цза 雜* мной также был избран иной вариант, поскольку основной темой рассуждений в тексте являются пьесы *цза-цзюй* «Поклонение луне» и «Западный флигель», а конкретно — секрет их шедевральности. Аргументации по поводу перевода названия в научной литературе мне встречать не приходилось, но могу предположить, что под «разнородным» исследователи понимают типы произведений *хуа-гун 化工* и *хуа-гун 畫工* либо пьесы *цза-цзюй* и *нань-си*. Вряд ли можно согласиться с такой трактовкой, поскольку иероглиф *цза* («разнородный, смешанный, неоднородный») обозначает одно или множество неоднородных явлений, тогда как в тексте говорится о двух разных явлениях, судить о неоднородности которых оснований нет. Кроме того, в рассматриваемом эссе иероглиф *цза* употребляется исключительно в сочетании *цза-цзюй*.

²⁸ «Поклонение луне» (*Бай юэ 拜月*), или «Беседка поклонения луне» (*Бай юэ тин 拜月亭*), — романтическая пьеса в жанре *цза-цзюй*, автором которой традиционно считается Ши Хуэй 施惠 (годы жизни неизвестны, был активен в конце XIII в.), позже была обработана известным драматургом Гуань Хань-цином 關漢卿 (ок. 1220–1300).

²⁹ «Западный флигель» (*Си сян 西廂*), или «Записки о западном флигеле» (*Си сян цзи 西廂記*), — романтическая пьеса в жанре *цза-цзюй*, автор — Ван Ши-фу 王實甫 (ок. 1250–1307).

³⁰ «Лютня» (*Ли-па 琵琶*), или «Записки о лютне» (*Ли-па цзи 琵琶記*), — романтическая пьеса в жанре *нань-си*, автор — Гао Мин 高明 (ок. 1305–1370).

9*. «Разъяснение детского сердца» (*Тун синь шо* 童心說). Написано в 1592 г. в Учане. Наиболее известное произведение Ли Чжи, в котором он выступает за сохранение естественной, изначальной природы человека, незамутнённой каким-либо внешним воздействием, а также высказывается против некритического и догматичного следования учению Конфуция и каноническим произведениям. Цитата:

«Детское сердце — подлинное сердце. Счасть недопустимым детское сердце означает счастье недопустимым подлинное сердце. Детское сердце ниспровергает фальшь и [являет собой] чистую подлинность, [это] коренное сердце самого первого мгновения [жизни]. Потеряно детское сердце — потеряно подлинное сердце; потеряно подлинное сердце — потерян подлинный человек. Человеку, не обладающему подлинностью, полностью не восстановить [то, что] было изначальное... „Шестиканоние“, „Избранные речи“ и „Мэн-цзы“ — не что иное, как предмет демагогии ортодоксов и пристанище фальшивых людей. Их, ясное дело, ни в коем случае нельзя считать словами, идущими от детского сердца» [5, с. 276].

10*. «Тезисы, выдвинутые в “Сутре сердца”»³¹ («*Синь цзин*» *ти ган* 《心經》提綱). Написаны в 1581 г. в Юньнани. В данном эссе Ли Чжи резюмирует основную идею сутры о сущности пустоты (*кун* 空) и высказывает мысль, что, поскольку нет ничего, кроме самого сердца-сознания, то сущность бодхисаттвы также имманентно присутствующая каждому человеку без исключения, вопрос только в том, достиг он уже этого состояния или ещё нет. Цитата:

«Все люди — бодхисаттвы, просто сами этого не видят. Потому и говорится, что [в состоянии] бодхисаттвы все люди одинаковы и нет [меж ними] ни глупцов, ни мудрецов. [Потому и] говорится, что будды трёх поколений, что более ранние, что более поздние, одинаковы и нет [меж ними] ни первых, ни последних» [5, с. 281].

11. «Разъяснение четырёх “нельзя”» (四勿說 *Сы у шо*). Написано в 1574 г. в Нанкине. Ли Чжи предлагает новую интерпретацию

³¹ «Сутра сердца» (*Синь цзин* 心經, «Хридая-сутра»), или «Сутра сердца праджняпарамиты» (*Божэ боломидо синь цзин* 般若波羅蜜多心經, «Махапраджняпарамита хридая-сутра») — канонический буддийский текст, «сердцевина учения о запредельной премудрости». В сутре, в частности, отрицается реальность «четырёх благородных истин»: «нет ни страдания, ни причины страдания, ни прекращения страдания, ни пути» [18, с. 390].

известной фразы о четырёх «нельзя» из «Избранных речей»³², связывая её с «четырьмя исключениями» (*сы цзюэ* 四絕)³³, «четырьмя отсутствиями» (*сы у* 四無)³⁴ и «четырьмя не» (*сы бу* 四不)³⁵, основные идеи которых заключаются в нежелательности наличия категоричных предубеждений «за» и «против», а также в потаённости внутреннего мира благородного мужа, невозможности его выразить в полной мере. Опираясь на эту связь, Ли Чжи утверждает, что ритуал, или правила благопристойности (*ли* 禮), — это индивидуальная этически верная модель поведения, которая задаётся небесной природой и не может насаждаться общественными рамками, поскольку путь благородного мужа невыразим и потаён, следовательно, его нельзя описать с помощью категоричных конструкций. Он также отмечает, что это осознал только ученик Конфуция Янь-цзы³⁶, тогда как Цзэн-цзы³⁷ и Мэн-цзы уже понимали это не в полной мере, а Чжоу Дунь-и³⁸ и братья Чэн не понимали совсем. Цитата:

³² «Янь Юань сказал: „Позвольте спросить [Вас] о подробностях [того, как преодолеть себя и вернуться к благопристойности]“. Учитель ответил: „На неблагопристойное **нельзя** смотреть, неблагопристойное **нельзя** слушать, неблагопристойное **нельзя** говорить, неблагопристойное **нельзя** делать“» (здесь и ниже выделено мною. — *Н.Р.*) [7, гл. «Янь Юань»].

³³ «Учитель исключал четыре [вещи: он был] свободен от домислов (*у и* 毋意), категоричности (*у би* 毋必), упрямства (*у гу* 毋固) и самочинности (*у во* 毋我)» [7, гл. «Цзы хань» 子罕].

³⁴ Обращение к двум цитатам: «У благородного мужа по отношению к Поднебесной **отсутствует** склонность [к чему-либо], **отсутствует** отрицание [чего-либо], он сверяется с долгом» [7, гл. «Ли жэнь» 里仁]; «Для меня, [Конфуция], в отличие от них, [ранее упомянутых деятелей прошлого], **отсутствует** как допустимое, так и недопустимое» [7, гл. «Вэй-цзы» 微子].

³⁵ Отсылка к «Срединному и неизменному» (*Чжун юн* 中庸), одной из книг конфуцианского «Четверокнижия»: «Чего благородный муж **не** достигает, того другим **не** видно»; «Благородный муж **не** двигается, а [вызывает] почтение, слова **не** молвит, а [вызывает] доверие»; «В „Стихах“ сказано: “**Не** проявлена добродетель [Вэнь-вана]! Сотня *чжухоу* берут её за образец”» [23]. Ряд исследователей, в том числе Ван Го-сюань, полагает, что **不** здесь представляет собой вариацию иероглифа 丕 (*пи*, «очень, чрезвычайно»), поскольку в цитате из «Канона стихов» говорится о добродетели Вэнь-вана, которая вряд ли могла быть названа непроявленной, особенно при представлении её в качестве примера для *чжухоу*. Ли Чжи, следуя традиции, придерживается варианта трактовки 不顯 как «не проявлена» и включает его в набор «четырёх не».

³⁶ Янь-цзы, или Янь Хуэй 顏回 (521–481 до н.э.), — согласно традиции, самый способный из учеников Конфуция, умерший в раннем возрасте, о чём Конфуций сильно горевал [5, с. 230].

«Исходящее изнутри зовётся благопристойностью, входящее снаружи зовётся тем, что не есть благопристойность. Ниспосланное Небом зовётся благопристойностью, полученное от людей зовётся не тем, что есть благопристойность. Без обучения, без размышления, без раздумий, без принуждения, без знания, без понимания постигнутое — зовётся благопристойностью. С помощью услышанного и увиденного ушами и глазами, прочитанного и предугаданного разумом и мыслями, прошлых изречений и минувших деяний, копирования и подражания постигнутое — зовётся неблагопристойностью» [5, с. 284].

12. «Разъяснение пустоты и наполненности» (*Сюй ши шо* 虛實說). Время и место написания неизвестно. Ли Чжи говорит о том, что необходимо уметь придерживаться состояния как пустоты (т.е. чистоты и непредвзятости сознания), так и наполненности (т.е. твёрдых убеждений), а со стороны лишь благородный муж в состоянии оценить, обладает ли человек данными качествами. Цитата:

«На тропе учения ценна пустота, на тропе службы ценна наполненность. Пустота — дабы воспринять благое, наполненность — дабы твёрдо исполнять. Без пустоты восприятие не будет точным, без наполненности исполнение не будет твёрдым» [5, с. 287].

13. «Заметка о ските [господина] Дин-линя³⁹» (*Дин-линь ань цзи* 定林庵記). Написана в Нанкине в 1598 г. Ли Чжи посетил скит Дин-линя во время совместного путешествия с Цзяо Хуном по родным местам последнего, к тому моменту самого Дин-линя давно не было в живых. Философ вспоминает жизненный путь старого знакомого и восхищается тем, что, несмотря на низкое положение слуги, тот решительно встал на путь духовного совершенствования, противопос-

³⁷ Цзэн-цзы, или Цзэн Шэнь 曾參 (505–435 до н.э.), — ученик Конфуция, считающийся составителем раздела «Комментарий» (*Чжуань* 傳) канонического «Великого учения» (*Да сюэ* 大學) [5, с. 5].

³⁸ Чжоу Дунь-и 周敦頤 (1017–1073) — основоположник неоконфуцианства, разработал универсальную, основанную прежде всего на «Чжоу и» мировоззренческую систему, в рамках которой получила освещение не только конфуцианская, но и даосско-буддийская проблематика. Автор «Разъяснения Плана Великого предела» (*Тай цзи ту шо* 太極圖說) [17, с. 578].

³⁹ Буддийское имя; согласно рассказу Ли Чжи, изначально этого человека звали Чжоу Ань 周安. Он был слугой, заинтересовался буддийским учением, впоследствии ушёл в горы и остаток жизни провёл в качестве монаха-отшельника (цит. по: [5, с. 222]).

тавляя этот положительный пример недостойному поведению современных ему конфуцианцев. Цитата:

«Начиная с древности много было монахов [способных на] рвение и поступки. Разве один только Дин-линь? Изумляюсь лишь тому, что он, не оставив низкое и презренное, обратил помыслы к великому Пути мудрых и достойных. Потому и говорят, что из [всего] презренного нет ничего презреннее глухоты к Пути» [5, с. 291].

14*. «Разъяснение возвышенности и чистоты» (*Гао цзе шю* 高潔說). Написано в Мачэне в 1589 г. Ли Чжи говорит о собственном стремлении к возвышенности и чистоте, которое якобы и обуславливает его высокие моральные требования в вопросе выбора друзей, а вовсе не высокомерие и придирчивость, как, по его мнению, считают многие. Цитата:

«Я по природе своей люблю возвышенность. Любить возвышенность — значит быть высокомерным и заносчивым и быть не в состоянии склониться. Но „быть не в состоянии склониться“ означает быть не в состоянии склониться перед той породой людей, что опирается на власть и обладает богатством. В ином случае, [если в человеке] есть хоть капля таланта и частица добра, [будь он] даже раб или слуга, невозможно, [чтобы я ему] не поклонился. Я по природе своей люблю чистоту. Любить чистоту — значит быть подозрительным и нетерпимым и быть не в состоянии принять. Но „быть не в состоянии принять“ означает быть не в состоянии принять ту породу людей, что жаждет власти и алчет богатства. В ином случае, [если в человеке] есть хоть капля добра и частица таланта, будь я даже сановником или [представителем] высшей знати, невозможно, чтобы [я не принял] его как гостя» [5, с. 294].

15. «Заметка о трёх дурачинах» (*Сань чунь цзи* 三蠢記). Написана в 1593–1594 гг. в Мачэне. Ли Чжи рассказывает о том, что склонен бранить людей из добрых побуждений, и описывает недостатки своих учеников — буддийских монахов Ян Дин-цзяня и Сюн Шэнь-ю. Цитата:

«У Дин-цзяня твёрдый характер, но ему недостаёт пронизательности и сообразительности. Шэнь-ю обладает некоторой пронизательностью и сообразительностью, но лишён твёрдости характера, оба они — дурачины, сидящие в горах, и только. А раз я вожу компанию с дурачинами и могу лишь принять их такими, какие они есть, и следовать за ними, коротая так свои преклонные года, пусть даже и браня их без конца, то, выходит,

что Дин-цзянь — дурачина, Шэнь-ю — дурачина и я — тоже дурачина. Чем мы не три дурачины?» [5, с. 297].

16. «Заметка о трёх предателях» (*Сань пань цзи* 三叛記). Написана в 1594 г. в Мачэне. Незадолго до этого из монастыря Чжифоюань за короткое время ушли трое монахов — ученик философа Сюн Шэнь-ю, его ученик Хуай-си 懷喜, а также послушник Ян-дао 楊道. Ли Чжи описывает спор троих гостей обители о том, чья вина из предателей наиболее велика, который завершается неожиданно: один из участников заявляет, что хуже всех поступил оставшийся с учителем Ян Дин-цзянь, поскольку был слеп и поощрял чужие амбиции. Цитата:

«Пока двое спорили и не могли прийти к согласию, Ян [Дин-цзянь] сидел молча и не проронил ни слова. Вдруг Мао Ю-кэ вытащил [откуда-то] сбоку нож и вымолвил: „Из трёх [предателей] никто не заслуживает смерти, её заслуживает лишь старый монах, убьём же его скорей, проявим почтение к высшей справедливости в Поднебесной и восстановим её! Отроду был он простодушен и лишён амбиций, потому и полюбил этих [предателей], да так, что аж поравнял их со [святыми] Фэнь-яном⁴⁰ и Бу-даем⁴¹. Кто охвачен большими амбициями и невежествен, у того нет глаз; кто не охвачен большими амбициями, но любит людей за большие амбиции, у того тоже нет глаз. За это стоит и убить. Вращивать амбиции в других, подрывая собственное достоинство, — за что ещё убивать, как не за это?“ И приставил нож к монаху. Тот упал на колени и взмолился: „Всё это чистая правда, чистая правда. Прошу, пощадите мою голову, не дайте стать безголовым призраком! О, горе мне! Был я без глаз, а сегодня и вовсе останусь без головы, правду говорят люди: беда не приходит одна!“» [5, с. 299].

⁴⁰ Фэнь-ян 汾陽 (945–1022) — буддийский мыслитель, известен как «чаньский наставник из Фэньчжоу» (*Фэньчжоу чань ши* 汾州禪師).

⁴¹ Бу-дай хэшан 布袋和尚 (ум. 917), «монах с мешком», отождествляется с буддистом Ци-цы 契此 (ум. в 917), который якобы был земным перевоплощением будды Ми-лэ (Майтрейи). Изображения Ми-лэ примерно с XIV в. сливаются с изображениями Бу-дай хэшана в виде жизнерадостного толстого человека с обнажённым брюхом («смеющийся Ми-лэ») [18, с. 392].

17*. «Предисловие к “Речным заводам”»⁴² («*Чжун-и шуй-ху чжуань*» *сюй* 《忠義水滸傳》序). Написано в 1592 г. в Учане во время подготовки комментированной версии «Речных заводов». Роман и его герои удостаиваются высоких похвал Ли Чжи, а главным мотивом написания этого произведения он считает негодование на несправедливость описываемой эпохи, поскольку добродетельным людям в ней не нашлось иного дела, чем бежать от недостойных властей в заводы и стать разбойниками. Цитата:

«„Речные заводы“ были написаны от негодования. Ведь с тех пор, как сунский дом ослаб, всё пошло шиворот-навыворот, достойные находились внизу, а недостойные — наверху. Дошло до того, что варвары возвысились над китайцами: в те дни государь и министры, не понимая всей опасности положения, посылали дары и признавали себя вассалами, добровольно вставали на колени перед псами и баранами! Господа Ши [Най-ань] и Ло [Гуань-чжун] оба жили в эпоху Юань, но душой они были в Сун. Хоть родились они при Юанях, а, на деле, негодовали от событий [эпохи] Сун» [5, с. 311].

18*. «Предисловие к “Истолкованию Лао[цзы]”, созданному Цзы-ю⁴³» (*Цзы-ю* «*Цзе Лао*» *сюй* 子由《解老》序). Написано в 1574 г. в Нанкине. В хвалебном предисловии Ли Чжи заявляет, что различные варианты Дао-пути (напр. конфуцианство и даосизм) аналогичны различным способам утоления голода и одинаково пригодны для духовного совершенствования, если человек испытывает такое стремление, или, иначе говоря, голод. Таким образом, философ не только оправдывает обращение к даосской традиции со стороны конфуцианского учёного Су Чэ, но и соотносит естественные желания человека с Дао-путём. Цитата:

«Пища связана с насыщением, [её назначение] одно. Южане предпочитают рис, северяне — просо, и не было такого, чтобы они завидовали [пище] друг друга. Однако если северя-

⁴² «Речные заводы», или «Жизнеописания преданных и справедливых [удальцов] из речных заводов» (*Чжун-и шуй-ху чжуань* 忠義水滸傳) — классический роман XIV в., один из «четырёх великих романов», предполагаемый автор которого — Ши Най-ань 施耐庵 (1296–1372). Повествует о подвигах 108 добродетельных разбойников под предводительством Сун Цзяна 宋江 (1073–1124) и их борьбе с правительственными войсками в конце эпохи Сун.

⁴³ Цзы-ю — имя-цзы сунского поэта и литератора Су Чэ 蘇轍 (1039–1112), брата знаменитого поэта Су Ши (1037–1101). «Истолкование Лао-цзы» (*Лао-цзы цзе* 老子解) посвящено разъяснению смысла «Дао дэ цзина».

нина или южанина поставить на место другого и [предложить] поест, то тем более не будет такого, чтобы они отвергли [пищу] друг друга. Дао-путь связан с Конфуцием и Лао-цзы точно так же, как рис и просо связаны с Севером и Югом. Когда [чего-то из] этого достаточно, пусть и не завидуешь другому, но разве можно это [другое] отвергать? С какой стати? [Тому, кто] под завязку сыт, всего и так хватает, [а тому, кто] по-настоящему голоден, выбирать не приходится» [5, с. 305].

19. «Предисловие к благодарственному письму для помощника правителя [округа Яоань] Гао⁴⁴» (*Гао тунчжи цзян цюань сюй* 高同知獎勸序). Написано в 1580 г. в Яоани, содержит пометку «Гао — потомственный туземный чиновник (*ту гуань* 土官), [его] предки по отцовской линии участвовали в восстании»⁴⁵. Ли Чжи благодарит своего подчинённого Гао за добросовестную службу и рассуждает о том, как ответственна и нелегка служба на периферии империи. Цитата:

«Весной настоящего года ревизор господин Лю⁴⁶, указуя прямо на пегом скакуне, осуществил великое умиротворение чиновничества⁴⁷ и [в рамках этого] представил к награде господина Гао. С учётом данного [обстоятельства], разве не является достойным [чиновником] господин Гао? Летами он молод, а достоинствами велик, в его глубоком молчании таится мудрость, в каждом его действии — изящество и строгость, он поистине обладает нравом конфуцианца. Он трудится [на благо] родословной своей семьи, дабы покрыть [проступки] своих предков, это тем более достойно похвалы!» [5, с. 308].

⁴⁴ Гао Цзинь-чэнь 高金宸 — помощник Ли Чжи в его бытность главой уезда Яоань.

⁴⁵ Имеется в виду вооружённый конфликт туземного чиновника Фэн Цзи-цзу 鳳繼祖 с центральными властями, произошедший в 1566 г., в нём участвовали отец Гао Цзинь-чэня по имени Гао Цинь 高欽 и его дядя Гао Цзюнь 高鈞 (в «Мин ши лу» — Гао Дяо 高鈞), за что были казнены [8, цз. 564].

⁴⁶ Лю Вэй 劉維 — ревизор (*сюй нань* 巡按), ответственный за инспекцию данного региона в 1580 г.

⁴⁷ «Прямо указующий» (*чжи чжи* 直指) — должность, введённая ханьским императором У-ди (156–87 до н.э.) и предполагавшая контроль за добросовестным исполнением чиновниками своих обязанностей. Пегий конь — атрибут цензора, восходящий к описанию выдающегося ханьского цензора (*юйши* 御史) Хуань Дяня 桓典 (ум. 201), которого называли «цензором на пегом коне» (*цун ма юйши* 驄馬御史).

20. «Предисловие к проводам [в отставку] Чжэн Да-яо⁴⁸» (*Сун Чжэн Да-яо сюй 送鄭大姚序*). Написано в 1579 г. в Яоани по случаю отставки подчинённого Ли Чжи. Философ сравнивает Чжэн Да-яо с различными историческими личностями, которые не были активны на своём посту и не заботились о соблюдении официального протокола, что, однако, не имело негативного влияния на подведомственную сферу. Поэтому в эссе проводится мысль об эффективности самоорганизации в соответствии с даосским принципом недеяния (*у вэй 無為*), а сам Чжэн Да-яо описывается как даос. Цитата:

«Я слышал, что совершенный Дао-путь бездеятелен, совершенное управление безголосо, а совершенное обучение бессловесно... Даяо — это провинциальный уезд в Юньнани, глухой и захолустный. Насколько мне известно, господин [Чжэн] долго отказывался от [службы] в нём. Взглянешь на господина: телом рослый, нравом великодушный, [сам] открытый, камня за пазухой не держит. Беседует с начальством он точно так же, как с обычными чиновниками; находясь при дворе, [ведёт себя], как на дружеской пирушке. Отлынивает от дел и задирает нос, словно Цзи Ань⁴⁹, а закладывает за воротник с тем же упоением, что Цао Цань⁵⁰» [5, с. 314].

21. «Предисловие к “Докладу трону от цензора Ли⁵¹”» (*Ли чжунчэн цзоу и сюй 李中丞奏議序*). Содержит пометку «Написано вместо другого»⁵², время и место написания неизвестны. В данном предисловии Ли Чжи высказывает мысль, что доклады императору

⁴⁸ Чжэн Да-яо занимал должность правителя уезда (*сянь чжи 縣知*) Даяо округа Яоань [5, с. 314].

⁴⁹ Цзи Ань 汲黯 (ум. 112 г. до н.э.) — чиновник, прославившийся своей прямой в общении с вышестоящими, был сослан на службу в глушь за нелестное мнение, высказанное императору. Известен также своей приверженностью даосизму.

⁵⁰ Цао Цань 曹參 (ум. 190 г. до н.э.) — советник Лю Бана 劉邦 (256–195 до н.э.), первого императора и основателя династии Хань. Согласно его биографии в «Книге о Хань» (*Хань шу 漢書*), отличался крайней неумеренностью в употреблении вина и целенаправленно спаивал своих визави в ходе переговоров, дабы лишить их красноречия.

⁵¹ Ли Ши-да 李世達 (1532–1599), имя-цзы Цзы-чэн 子成, псевдонимы Цзянь-ань 漸庵, Ко-ань 廓庵, — друг Ли Чжи, государственный чиновник, возглавлявший цензорат империи, занимая должность первого столичного цензора (*цзо ду юйши 左都御史*) [5, с. 319].

⁵² За кого написано данное произведение, предположить пока затруднительно, но, вероятнее всего, это не может быть сам цензор, поскольку в тексте он упоминается как «господин Ли».

должны быть посвящены актуальным (*ши* 時) и насущным (*у* 務) проблемам, и приводит примеры государственных деятелей, которых считает мастерами этого жанра: Лу Чжи⁵³, Чао Цо⁵⁴, Цзя И⁵⁵ и Су Ши⁵⁶. Цитата:

«В преданиях⁵⁷ сказано: „Определять, что актуально и насущно, — прерогатива незаурядного таланта“. Но ведь актуальное и насущное легко определить. Зачем для этого непременно быть незаурядным талантом? Рождение незаурядного таланта случается далеко не в каждом поколении, а служба должна [отвечать] насущным потребностям, значит, и дня нельзя без этого. Если же надобно сперва дожидаться незаурядного таланта, а потом уже определять [актуальное и насущное], выходит, то, что в миру называют актуальным и насущным, таковым не является? В таком случае, то, что незаурядный талант определяет [как актуальное и насущное], может быть определено исключительно им. Но разве тому, кто таким талантом не является, [этого] никогда не определить?» [5, с. 318].

22. «Предисловие к “Записям о деле, предшествующем [слову]⁵⁸”» («Сянь син лу» *сюй* 《先行錄》序). Содержит пометку «Написано вместо другого», время и место составления неизвестны. Ли Чжи развивает мысль Конфуция о том, что дела должны предшествовать словам⁵⁹, и выделяет три типа отношений между словами

⁵³ Лу Чжи 陸贄 (754–805) — чиновник эпохи Тан, прославившийся прямыми и изящными докладами трону [5, с. 320].

⁵⁴ Чао Цо 晁錯 (ок. 200–154 до н.э.) — советник ханьского Цзин-ди, занимал должность главы цензората [5, с. 320].

⁵⁵ Цзя И 賈誼 (200–168 до н.э.) — знаменитый учёный и литератор эпохи Западной Хань, автор «Рассуждений об ошибках [правителя] Цинь» (*Го Цинь лунь* 過秦論) [5, с. 320].

⁵⁶ Су Ши 蘇軾 (1037–1101), или Дун-по 東坡, — знаменитый поэт, художник и каллиграф эпохи Сун, также известный своей деятельностью на государственной службе [5, с. 118].

⁵⁷ Цитата из «[Исторического] описания трёх царств» (*Сань-го чжи* 三國志), фраза приписывается наставнику Чжугэ Ляна, учёному-отшельнику Сыма Хуэю 司馬徽 (ум. 208) [12, гл. «Чжугэ Лян чжуань» 諸葛亮傳].

⁵⁸ «Записи о деле, предшествующем [слову]» — произведение Ли Вэя 李涪 (1514–1588), чиновника и философа, последователя учения Ван Ян-мина, имевшего множество общих знакомых с Ли Чжи, учившегося у Гэн Дин-сяна и тесно общавшегося с его братом Гэн Дин-ли 耿定理 (1534–1577) [5, с. 323].

⁵⁹ «Цзы-Гун спросил, [кто такой] благородный муж. Учитель ответил: „[Тот, кто] прежде совершает [то, о чём собирается] сказать, а уже после говорит об этом“» [7, гл. «Вэй чжэн» 為政].

(янь 言) и делами (син 行): «слова, [которым подобает] претвориться в дело заблаговременно» (сянь син чжи янь 先行之言), «слова, [которые] могут претвориться в дело» (кэ син чжи янь 可行之言), а также «слова, [которым подобает] претвориться в дело при уместных [обстоятельствах]» (дан син чжи янь 當行之言). Основной пафос предисловия направлен на осуждение однозначного и узколобого понимания канонических произведений. Цитата:

«Если это слова, [которым подобает] претвориться в дело при уместных [обстоятельствах], то сегодня произнесёшь их, а завтра их неуместно будет претворять в дело. Что и говорить о всей сотне тысяч поколений! Более того, посмотрим [на примере] отдельного человека: применительно к Чжун-Ю⁶⁰ уместно претворить в дело [что-либо], а применительно к Жань Цю⁶¹ неуместно претворить в дело [то же самое]!⁶² Выходит, что времена меняются и ситуации разнятся, соответственно изменчивы и слова. Поэтому дела следуют за изменением обстановки, и соответственно слова для каждого [подбираются] особенные. Как же можно опираться на [принцип] претворения в дело как на незыблемую догму? [Прикажете] держаться прежних слов, подражая Вэй-шэну?⁶³ Вот именно поэтому в словах, [которым

⁶⁰ Чжун-Ю 仲由 (542–480 до н.э.) — ученик Конфуция по имени-цзы Цзы-Лу 子路.

⁶¹ Жань Цю 冉求 (522–489 до н.э.), или Жань Ю 冉有, — ученик Конфуция по имени-цзы Цзы-Ю 子有.

⁶² Отсылка к цитате из «Избранных речей»: «Цзы-Лу спросил: „Когда услышу о деле, которое надо исполнить, следует ли мне немедленно исполнять?“ Учитель ответил: „У тебя живы отец и старшие братья, как же можно тебе немедленно исполнять то, что услышишь?“ Жань Ю спросил: „Когда услышу о деле, которое надо исполнить, следует ли мне немедленно исполнять?“ Учитель ответил: „Как услышишь, тут же исполняй“. Тогда Гунси Хуа спросил: „Когда Ю задал вопрос, вы ему сказали, что ещё живы отец и старшие братья. Когда же Цю задал вопрос, вы ему сказали, чтобы он исполнял, как только услышит. Я в недоумении и прошу разъяснений“. Учитель ответил: „Цю трусоват, поэтому я его подбадриваю, а у Ю храбрости на двоих, поэтому я его сдерживаю“» (пер. Л.С. Переломова) [7, гл. «Сянь цзинь» 先進].

⁶³ Вэй-шэн 尾生 — персонаж даосского трактата «Чжуан-цзы», используется Ли Чжи как образ узколобого исполнителя сказанного, не учитывающего изменения обстоятельств: «Вэй Шэн назначил девице свидание под мостом. Девица не пришла, но, когда вода стала прибывать, он по-прежнему ждал возлюбленную, да так и захлебнулся под мостом» (пер. В.В. Малявина) [22, гл. «Дао Чжи» 盜跖].

подобае[т] претвориться в дело при уместных [обстоятельствах], нельзя держаться за одно⁶⁴» [5, с. 322].

23*. «Послесловие к сочинениям [нашего] времени⁶⁵» (*Шивэнь хоу сюй* 時文後序). Содержит пометку «Написано вместо другого», время и место составления неизвестны. Ли Чжи наделяет жанр экзаменационных сочинений статусом отличительного стиля современной ему эпохи и ставит их в один ряд с древней четырёхсловной и классической пятисловной поэзией. По всей видимости, он отзывается о новом жанре в положительном ключе именно в силу его новизны и актуальности, что также коррелирует с его отрицанием древних форм творчества в качестве эстетического идеала⁶⁶. Трудно иначе объяснить одобрение им столь несвободного и откровенно компилятивного жанра, над которым и сам он, случалось, потешался (к примеру, в эссе 1). Цитата:

«Во все времена одни и те же моральные [ценности], во все времена одни и те же литературные [ценности], разница лишь в стиле каждого из времён. Поэтому [когда] пятисловная поэзия была в моде, четырёхсловная считалась древностью, [а когда] в моде были танские уставные [стихи]⁶⁷, древностью, в свою очередь, считалась пятисловная поэзия. [По отношению к] нынешним [стихам] современной формы⁶⁸ танские [стихи] — это древность, [но из вышесказанного] ясно, что мириады будущих поколений должны счесть [произведения] нашего времени [той же древностью, что и] танские [стихи], в этом нет

⁶⁴ Держаться за одно (*чжи и* 執一) — в переносном смысле означает «быть узколобым и ограниченным». Восходит к «Мэн-цзы»: «Держаться середины, не имея меры, всё равно что держаться за одно. Держаться за одно отвратительно тем, что это вредит Дао-пути: берётся одно, а отвергается сотня» [9, гл. «Цзинь синь шан» 盡心上].

⁶⁵ «Сочинения [нашего] времени», или «восьмичленные сочинения» (*ба гу вэнь* 八股文). По мнению Чжан Цзянь-е, послесловие могло быть создано для сборника сочинений под редакцией Ли Юань-яна, некролог которому, написанный Ли Чжи, также включён в данный *цзюань* (27).

⁶⁶ См. «Разъяснение детского сердца» (9).

⁶⁷ Уставные стихи (*люй ши* 律詩) — подвид стихов современной формы (см. примеч. ниже), восьмистишия.

⁶⁸ «[Стихи] современной формы» (*цзинь ти* 近體) — жанр, оформившийся в эпоху Тан (618–907) в противовес «[стихам] древней формы» (*гу ти* 古體). Их отличие в том, что количество строк, размер, распределение тонов, характер и порядок рифмовки в стихах современной формы определялись строгими правилами [19, с. 52]. Здесь Ли Чжи, видимо, имеет в виду стихотворения этого жанра, написанные позже эпохи Тан.

никаких сомнений. Стоит ли говорить, что [то же самое произойдёт] с сочинениями для отбора на службу? Кто говорит, что сочинения [нашего] времени могут [быть использованы для] отбора на службу, но не могут пойти далеко, тот ничего не понимает не только в литературе, но и в [законах смены] времён!» [5, с. 324].

24. «Предисловие к „Разъяснению “[Канона] перемен”“ Чжан Хэн-цюя⁶⁹» (*Чжан Хэн-цюй «И шо» сюй* 張橫渠《易說》序). Содержит пометку «Написано вместо другого», время и место составления неизвестны. В предисловии Ли Чжи положительно отзываясь о Чжан Цзае и утверждает, что тот жил, следуя Переменам. Для иллюстрации этого тезиса философ приводит три смысла⁷⁰ слова «перемены» (易 *и*), — лёгкость (*и цзянь* 易簡), [сущностная] неизменность (*бу и* 不易) и собственно перемены (*бянь и* 變易), — и связывает их с поступком Чжан Цзая, который описан в приведённой цитате. Цитата:

«Господин Хэн-цюй долгие [годы] обсуждал „[Канон] перемен“ с учёными, а потом встретился с братьями Чэн⁷¹. [Он] обсудил [и с ними] „[Канон] перемен“, а затем сказал своим ученикам: „Братья Чэн глубоко постигли Дао-путь перемен, мне [с ними] не сравниться“. [Сказав это, он] решительно унёс прочь [сиденье с] тигровой шкурой⁷²: свершились перемены, и [он] последовал им. Такова была решительность господина! Я скажу, что в этом его [поступке вся] суть перемен» [5, с. 326].

25. «Предисловие к “Подборке произведений и записей господина Лун-си⁷³”» (*«Лун-си сяньшэн взнь-лу чао» сюй* 《龍谿先生文錄抄》序). Написано в 1598 г. в Нанкине. Ли Чжи излагает предысто-

⁶⁹ Псевдоним Чжан Цзая, см. примеч. 26.

⁷⁰ Впервые сформулированы в апокрифическом ицзинистическом трактате II–I вв. до н.э. «Система проникновения в [Небесное] Творчество» (*Цянь цзо ду* 乾鑿度): «Единое имя „И“ включает в себе три смысла (義 *и*): „лёгкость“, „изменения и перемены“ и „неизменность“». Позже определение было использовано авторитетным канонистом Чжэн Сюанем 鄭玄 (127–200) [18, с. 145].

⁷¹ См. примеч. 4.

⁷² «Сиденье, обтянутое тигровой шкурой», — образно о месте учителя. Своим действием Чжан Цзай уступил дорогу новому поколению наставников.

⁷³ Псевдоним философа Ван Цзи 王畿 (1498–1583), по имени-цзы Жу-чжун 汝中, ближайшего ученика Ван Ян-мина, пользовавшегося большим уважением со стороны Ли Чжи. Ван Цзи уделял особое внимание «благому пониманию» (*лян чжи* 良知, в переводе А.И. Кобзева — «благосмыслие») и его связи с природой будды [17, с. 180].

рию издания сочинений Ван Цзи и вспоминает свой разговор с составителем и издателем сборника Хэ Цзи-гао⁷⁴ о намерении в первую очередь подготовить издание избранных трудов Ван Цзи, а затем и полного собрания. Он лестно отзывается о глубине мысли Ван Цзи и лёгкости его произведений для восприятия. Цитата:

«Этой весной мы с Цзяо Жо-хоу⁷⁵ спустили [на воду] лодку и отправились на юг. Миновали Цанчжоу⁷⁶ и встретили Хэ Тай-нина. Тай-нин знал Лун-си как господина, [ушедшего на покой в] деревню, и каждый день вдосталь получал от него обстоятельное обучение. [Тай-нин] давным-давно прочитал все труды господина от корки до корки и желал вновь издать их, дабы порадовать и облагодетельствовать учёных мужей из нескольких десятков областей [провинций] Шаньдун и Хэбэй, и в связи с этим искал полное собрание сочинений [Лун-си] у Жо-хоу» [5, с. 327].

26. «Поминальное письмо о Гуань-ване⁷⁷» (*Гуань-ван гао вэнь* 關王告文). Написано в 1577 г. в округе Яоань провинции Юньнань. Ли Чжи воздаёт хвалу Гуань Юю, особо подчёркивая его верность и приверженность долгу (*чжун и* 忠義). Цитата:

«Если бы [Гуань Юй] не погиб, он бы поглотил [царство] У и присоединил [владения клана] Цао. [Тогда] разве [царство] Вэй всего лишь пожелало бы перенести столицу?⁷⁸ То, что он

⁷⁴ Хэ Цзи-гао 何繼高 (вторая половина XVI — начало XVII вв.), по имени-цзы Тай-нин 泰寧, — чиновник и литератор [5, с. 328].

⁷⁵ Цзяо Хун 焦竑 (1540–1620) — известный мыслитель, ученик Гэн Дин-сяна (см. примеч. 7), один из ближайших друзей Ли Чжи. Его именовали: Жо-хоу 弱侯, Цун-у 從吾, Шу-ду 叔度; псевдонимы: Шань-юань 澹園, И-юань 漪園, И-нань-шэн 漪南生, Шань-юань-цзы 澹園子, Шань-юань-цзюйши 澹園居士, Шань-юань-лаожэнь 澹園老人, Тай-ши-ши 太史氏, Лундуншань-нун 龍洞山農. Был членом академии Ханьлинь, впоследствии сослан в г. Фунин (пров. Фуцзянь) за осуждение государственной политики.

⁷⁶ Цанчжоу 滄州 — область в районе современного г. Цанчжоу провинции Хэбэй.

⁷⁷ Гуань Юй 關羽 (160–219) — один из самых известных исторических деятелей конца эпохи Хань, персонаж классического романа «Троецарствие» (*Сань-го янь-и* 三國演義). Был побратимом Лю Бэя, правителя царства Шу, и служил у него военачальником, прославился доблестью и военным искусством. Впоследствии его образ стал основой божества Гуань-ди, покровителя войны и богатства [18, с. 420].

⁷⁸ Имеются в виду планы Цао Цао по переносу столицы из Суйчана на фоне побед Гуань Юя в начальный период противостояния. Ли Чжи говорит

потерпел неудачу и не завершил всеобщее дело, [не] восстановил трон [клана] Лю, — [тому виной] Небо» [5, с. 329].

27. «Поминальное письмо о господине Ли Чжун-си⁷⁹» (*Ли Чжун-си сяньшэнь гао вэнь* 李中谿先生告文). Написано в 1580 г. в округе Яоань провинции Юньнань, представляет собой некролог. Помимо естественных в данном контексте добрых слов о покойном, Ли Чжи несколько раз проводит параллели между тремя учениями, подчёркивая их общую направленность. Цитата:

«В народе так говорят: „Сын есть — и все дела в порядке“. И не упоминают, не донесли ли [посторонние] люди до наших дней „Образцовые слова“ Ян Цзы-юня⁸⁰ [или „Собрание произведений периода] Юн-цин“ Бо Лэ-тяня⁸¹? Если [необходимо] дожидаться потомков и только тогда передавать [наследие], то чем стеснены люди прошлого и настоящего, у которых есть [или были] сыновья? Следует знать, что [наследие] Конфуция передал [последующим поколениям] не Кун Ли⁸², [наследие] Будды передал [последующим поколениям] не Рахула⁸³, [наследие] Лао Даня передал [последующим поколениям] не [его]

о том, что дело бы не ограничилось одними лишь планами, если бы Гуань Юй остался жив.

⁷⁹ Ли Юань-ян 李元陽 (1497–1580), по имени-цзы Жэнь-фу 仁甫, — друг и коллега Ли Чжи. Был учителем молодого Чжан Цзюй-чжэна 張居正 (1525–1582), который впоследствии инициировал серию административных реформ в империи. Ли Юань-ян высоко отзывался о деятельности Ли Чжи и даже посвятил ему хвалебное стихотворение [5, с. 332].

⁸⁰ Ян Цзы-юнь 揚子云, или Ян Сюн 揚雄 (53 до н.э. — 18 н.э.), — философ и литератор, который развивал категорию «сокровенного» (*сюань* 玄), разрабатывал, главным образом, онтологическую проблематику и также известен как автор первого в Китае диалектного словаря «Местные речения» (*Фан янь* 方言). Его «Образцовые речи» (*Фа янь* 法言) содержательно и структурно близки к «Избранным речам» (*Лунь юй*).

⁸¹ Бо Лэ-тянь 白樂天, или Бо Цзюй-и 白居易 (772–846), — знаменитый поэт, представитель «золотого века» китайской поэзии, особо прославившийся стихами, обличающими социальную несправедливость. Ли Чжи упоминает «Собрание [произведений] господина Бо [периода] Чан-цин» (*Боши Чан-цин цзи* 白氏長慶集), выпущенное в период правления танского Му-цзуна под девизом Чан-цин («Вечное ликование», 821–824).

⁸² Кун Ли 孔鯉 (532–481 до н.э.) — сын Конфуция.

⁸³ Рахула (кит. Ло-хоу-ло 羅喉羅, род. в 534 до н.э.) — сын Сиддхартхи Гаутамы.

сын, так что господин [Ли Юань-ян] может хлопать в ладоши и смеяться в полный голос⁸⁴» [5, с. 331].

28*. «Поминальное письмо о господине Ван Лун-си⁸⁵» (*Ван Лун-си сяньшиэн гао вэнь* 王龍谿先生告文). Написано в 1583 г. в Ма-чэне по случаю кончины Ван Цзи. Ли Чжи описывает умершего в хвалебном тоне и называет идейным наследником Ван Ян-мина, но критикует последователей Ван Цзи за заботу о собственных корыстных интересах в ущерб самосовершенствованию и призывает не слепо следовать словам учителя, а вникать в смысл его поступков. Так он одобряет свободную, индивидуализированную трактовку конфуцианского учения, осуществлённую Ван Цзи. Цитата:

«Господин [Ван Лун-си] учил Поднебесную словами, и последователи в один голос повторяют и бормочут себе под нос его высказывания и слова. [Последователи] верят, что в них заключена сокровенная [часть учения] господина, и не осознают, что эти [слова] — ненужная шелуха, что господин не придавал им значения. Господин наставлял Поднебесную действиями, и последователи в один голос изумляются им и относятся к ним с подозрением. [Последователи] верят, что в них заключена поверхностная [часть учения] господина, и не осознают, что в этих [действиях] — [его] сакральная суть, что господин считал важными именно их» [5, с. 335].

29*. «Поминальное письмо о господине Ло Цзинь-си⁸⁶» (*Ло Цзинь-си сяньшиэн гао вэнь* 羅近谿先生告文). Написано в 1589 г. в Ма-чэне по случаю кончины Ло Жу-фана. Ли Чжи выражает скорбь по поводу ухода своего единомышленника и сетует о том, что тот не вырастил себе преемника, а в конце произведения даёт клятву найти достойного ученика, постигшего учение своего наставника, дабы успокоить дух умершего. Также в эссе особенно подчёркивается, что Ло Жу-фан принимал к себе в ученики людей независимо от их социального положения, происхождения и убеждений. Цитата:

⁸⁴ Ли Юань-ян также не имел сыновей.

⁸⁵ См. примеч. 73.

⁸⁶ Псевдоним философа Ло Жу-фана 羅汝芳 (1515–1588), по имени-цзы Вэй-дэ 維德, представителя Тайчжоуской школы последователей Ван Ян-мина, ученика Ван Цзи и Янь Цзюня 顏鈞 (1504–1596). Одна из центральных категорий эгалитаристского учения Ло Жу-фана — «младенческое сердце» (*чи-цзы чжи синь* 赤子之心), доступное каждому человеку независимо от происхождения и социального положения (ср. с «детским сердцем» Ли Чжи) и интуитивно тяготеющее к «небесному принципу», в который включались все законы мироздания и этики [5, с. 341].

«За семьдесят с лишним лет [жизни Ло Цзинь-си] ни одно место, [будь то на] Востоке, Западе, Юге или Севере, не было [посещено им] зря, ни один день, [будь он ознаменован] заснеженной ночью или утром в цветах, не был [прожит им] зря, ни один человек, [будь то] мудрец или глупец, старец или юнец, хворый бедняк или знатный богач, не был [встречен им] зря. Тем более это касается его последователей: он отдавал им все свои силы, да ещё и в течение стольких [лет]. Разве найдётся [среди них] тот, кто [так и] не смог воспринять учение господина? Я в это не верю» [5, с. 341].

30. «Письмо [по случаю] жертвоприношения [духам, которым] некому [принести] жертвы» (*Цзи у сы вэнь* 祭無祀文). Написано в 1597 г. в деревне Пиншан (坪上) уезда Циньшуй к празднику Цинмин⁸⁷. Имеется пометка «Написано вместо другого»: в этот период Ли Чжи гостил у своего высокопоставленного друга Лю Дун-сина⁸⁸ на родине и, вероятно, написал это эссе для него. Оно выдержано в официальном стиле и содержит рассуждения о необходимости устройства жертвоприношений для тех, кто не оставил после себя потомков. Цитата:

«Кто, родившись, стал человеком, [тому, если] не удалось обзавестись [потомством], на которое [можно] опереться, то неизбежно [суждено] мёрзнуть и голодать. [В результате он] наживает болезни и хвори. Потому совершенномудрые императоры и просветлённые цари, осознавая [эту проблему], уделяли ей внимание, а человеколюбивые люди и благородные мужи, видя [эту проблему], сочувствовали ей. По этой причине были учреждены дома призрения и построены общественные закрома [для голодающих]... Кто, умерев, стал духом, [тому, если] не удалось обзавестись [при жизни потомством], на которое [можно] опереться, не от кого ждать жертвоприношений.

⁸⁷ Цин-мин, или Праздник чистоты и ясности (*цин-мин цзе* 清明節), также известный как День поминовения усопших, отмечается в первый день первой половины третьего лунного месяца.

⁸⁸ Лю Дун-син 劉東星 (1538–1601), имевший имя-цзы Цзы-мин 子明 и псевдоним Цзинь-чуань 晉川, — друг Ли Чжи, чиновник, в разное время занимавший ряд высоких должностей, таких как первый заместитель начальника цензората (*цзо фу ду юйши* 左副都御史), второй помощник министра чинов (*ли-бу ю ши-лан* 吏部右侍郎), министр общественных работ (*гун-бу шан-шу* 工部尚書) и др. [5, с. 180].

[В результате он] вызывает мор и эпидемии⁸⁹. Потому совершенномудрые императоры и просветлённые цари, жалея [таких духов], спасали [их] от страданий, а человеколюбивые люди и благородные мужи, сочувствуя [таким духам], устраивали [для них] жертвоприношения. По этой причине в пятнадцатый день первого месяца⁹⁰ непременно приносят [им] жертвы, и в пятнадцатый день седьмого месяца⁹¹ непременно приносят [им] жертвы, и [даже если] прибавить [сюда] праздник Цин-мин и канун [дня] схождения инея⁹², не найдётся [даты, когда бы] не приносили [им] жертвы» [5, с. 347].

31. «Письмо для стелы [у скита на горе] Хуаншань» (*Хуаншань бэй вэнь* 篁山碑文). Написано в период зимы 1597 — весны 1598 г., когда Ли Чжи гостил в буддийском монастыре Цзи-лэ-сы 極樂寺 близ Пекина. Имеется пометка «Написано за другого»: практически идентичный «[Текст на] стеле у скита [на горе] Хуаншань» (*Хуаншань ань бэй* 篁山庵碑) обнаружен в собрании сочинений Пань Ши-цзао⁹³. Из произведения следует, что настоятель скита Чжэнь-кун 真空 прибыл в Пекин, чтобы попросить автора составить памятную надпись для недавно перестроенной обители. Чжан Цзянь-е полагает, что автором должен был стать Пань Ши-цзао, однако тот попросил Ли Чжи сделать это за него. В тексте излагается история реставрации буддийской обители в горах Хуаншань⁹⁴, приводятся славословия в адрес Чжэнь-куна и великолепно восстановленного им скита. Цитата:

«Когда [Чжэнь-кун] возвращался в родные места [после обучения в Пекине], едва ступил на борт судна, как ему внезапно явилось странное видение: будто бы он увидел бодхисат-

⁸⁹ Согласно народным верованиям, недовольные духи могли насыпать на людей болезни и бедствия.

⁹⁰ Известен как «праздник фонарей» (*юань-сяо цзе* 元宵節).

⁹¹ Известен как «праздник духов» (*зуй цзе* 鬼節).

⁹² После реформы 1535 г. жертвоприношения предкам стали проводиться в день «схождения инея» (*шун цзян* 霜降), т.е. в первый день второй половины девятого лунного месяца [8, цз. 172].

⁹³ Пань Ши-цзао 潘士藻 (вторая половина XVI в. — начало XVII в.), имевший имя-цзы Цюй-хуа 去華 и псевдоним Сюэ-сун 雪松, — чиновник и литератор [5, с. 285]. По-видимому, общался не только с Ли Чжи, но и с Цзяо Хуном, так как последний написал предисловие для комментариев Пань Ши-цзао к «Канону перемен» [13, цз. 5].

⁹⁴ Хуаншань — горы в уезде Дэсин 德興 округа Жаочжоу 饒州 провинции Цзянси.

тву Гуань-инь, зовущую [его] отправиться в горы Хуаншань и стать там монахом-отшельником. Вернувшись, [Чжэнь-кун] спрашивал у людей [о ней], но никто ничего не знал. Тогда Чжэнь-кун поклялся непременно увидеть при жизни эту бодхисаттву. Он выпалывал травы и осушал источники в её поисках и, в конце концов, увидел её в точности такой, [как в видении], стоящей в заброшенном монастыре. Чжэнь-кун, не помня себя, приблизился и совершил поклонение, [а затем] припал к земле и заплакал в полный голос. После этого он дал новую сердечную клятву Небу: отдать все силы в этой жизни на то, чтобы восстановить монастырь и привести его в прежний вид, чтобы вернуть ему былой облик» [5, с. 351].

32*. «Письмо господина Ли о десяти [разновидностях] общения» (*Ли-шэн ши цзяо вэнь* 李生十交文). Написано в 1583 г. в уезде Хуаньань 黃安縣 провинции Хугуан (совр. Хуньянь 紅安 пров. Хубэй). Ли Чжи возражает против распространённого мнения, что он ни с кем не общается, и приводит в пример десять видов общения, которые считает для себя возможными. Перечислим их по порядку: «общение за вином и едой» (*цзю ши чжи цзяо* 酒食之交), «общение в торговле» (*ши цзин чжи цзяо* 市井之交), «общение в странствиях и путешествиях» (*ао ю чжи цзяо* 遨遊之交), «общение на посиделках и в беседах» (*цзо тань чжи цзяо* 坐談之交), «привлечение окружающих умениями и способностями⁹⁵» (*цзи нэн кэ жэнь* 技能可人), «совместное времяпровождение посредством искусств и техник⁹⁶» (*шу шу сян цзян* 術數相將), «литературное общение» (*вэнь мо чжи цзяо* 文墨之交), «телесное общение» (*гу жоу чжи цзяо* 骨肉之交), «сердечное общение» (*синь дань чжи цзяо* 心膽之交) и, наконец, «общение до гробовой доски» (*шэн сы чжи цзяо* 生死之交). Вино и пищу, а также связанное с ними гостеприимство философ называет краеугольным камнем общения, полагая, что тот, кто не любит застоля, устраивает их и участвует в них с недобрым умыслом и не достоин дружбы. Кроме того, он противопоставляет достойных людей конфуцианским доктринёрам, которые скованы собственным начётничеством и только и могут судачить о морали. Цитата:

«Некто спросил господина Ли: „Вы дорожите дружбой, но за два года я не видел, чтобы вы с кем-то общались. Отчего

⁹⁵ В качестве примеров умений и способностей Ли Чжи приводит игру на музыкальных инструментах, стрельбу из лука, искусство игры в шахматы и живопись.

⁹⁶ В качестве примеров искусств и техник приведены астрономия, геомантия, времяисчисление и гадание.

же?“ [Ли Чжи] ответил: „У тебя сложилось неверное представление. Мой [круг] общения самый [что ни на есть] обширный, возьми всех людей мира, так не найдется никого с таким обширным [кругом] общения, как у меня. У общения моего десять [разновидностей], и [с их помощью можно] общаться со всей Поднебесной!“» [5, с. 354].

33*. «Автохарактеристика» (*Цзы цзань* 自贊). Написана в 1588 г. в Мацэне, представляет собой короткое и ироничное эссе, в котором Ли Чжи аттестует себя как человека, полного недостатков. Чжан Цзянь-е полагает, что подобное произведение могло быть связано с бурными дебатами между Ли Чжи и Гэн Дин-сяном⁹⁷, проходившими в этот период, и, поскольку они часто сопровождались переходом на личности, философ мог подобным образом высмеять нападки своего оппонента. Цитата:

«Когда [Ли Чжи] вместе с кем-то, он обожает искать его недостатки и не рад его достоинствам, а когда [Ли Чжи] кто-то не по нраву, он тут же рвёт с ним отношения и до конца жизни стремится ему навредить» [5, с. 356].

34*. «Характеристика Лю Се⁹⁸» (*Цзань Лю Се* 贊劉諧). Время написания неизвестно, однако Чжан Цзянь-е высказал предположение, что эссе относится к тому же периоду, что и «Автохарактеристика», поскольку они похожи по форме и стилю. «Характеристика» представляет собой анекдот, цель которого — высмеять ограниченность «пошлых конфуцианцев», чья мудрость сводится к зазубриванию клише из канонических произведений. Цитата:

«Жил-был [на свете] один конфуцианец-ортодокс. Носил он большие туфли на высокой подошве, покрывал голову устоями и незыблемыми [заповедями], а облачением [ему служили] моральные нормы. Раздобыл он пару-тройку классических произведений, стащил [оттуда] четвёрку-другую фраз и стал величать себя подлинным последователем Чжун-Ни⁹⁹. И вот как-то раз встретился ему Лю Се. А Лю Се был учёный мудрый и проникательный, [едва] завидев того, сказал [ему] с усмешкой: „[А ты], верно, и не знал, что я прихожусь Чжун-Ни старшим братом?“ У ортодокса вмиг лицо от гнева вспыхнуло, он как вскочит, как закричит: „Да “покуда Небо не даровало

⁹⁷ См. примеч. 7.

⁹⁸ Лю Се 劉諧 (вторая половина XVI в.) — чиновник, интеллектуал, занимавший должность главы уезда Юйгань в провинции Цзянси [5, с. 358].

⁹⁹ Чжун-Ни 仲尼 — имя-цзы Конфуция.

жизнь Чжун-Ни, бесчисленные [поколения] древних жили, словно в вечной [тьме] ночной”¹⁰⁰. А ты кто такой есть, чтобы смеять называться его старшим братом?” Лю Се ответил: „[Что ж, теперь] понятно, отчего до императора Фу-си¹⁰¹ совершенномудрые целыми днями ходили и жгли бумагу и свечи!“ Ортодокс промолчал и ничего больше не сказал» [5, с. 358].

35*. «Письмо о свитке с изображением квадратного бамбука» (*Фан чжу ту цзюань вэнь* 方竹圖卷文). Написано в 1589 г. в Мачэне по случаю отъезда друга Ли Чжи Дэн Линь-цай¹⁰² в провинцию Сычуань. Эссе начинается с упоминания легенды об учёном Ван Хуэй-чжи¹⁰³, который любил бамбук и называл его «господином». Философ предлагает оригинальную трактовку легенды и заявляет, что не учёному понравился бамбук, а бамбуку понравился учёный, и приводит примеры из истории или легенд, когда вещи выбирали людей¹⁰⁴. По мнению Ли Чжи, прямота и пустота бамбука сродни честности и незамутнённости благородного мужа, в чём и кроется причина взаимосвязи Ван Хуэй-чжи с бамбуком. Мыслитель также обвиняет современных эстетов – любителей бамбука в высокомерии и называет их «крайне мерзкими», заключая, что бамбуку бы они не понравились. Наконец, он упоминает, что его друг Дэн Линь-цай нарисовал редкий квадратный вид бамбука, и утверждает, что его взаимосвязь с бамбуком такая же, какая была у Ван Хуэй-чжи, а следовательно, Дэн Линь-цай является благородным мужем. Цитата:

¹⁰⁰ Прямое цитирование Чжу Си [21, гл. «Кун Мэн Чжоу Чэн Чжан цзы» 孔孟周程張子].

¹⁰¹ Фу-си 伏羲 — мифический правитель глубокой древности, один из трёх августейших владык (*хуан* 皇) и культурный герой, научивший людей охоте и рыболовству, создавший восемь гадательных триграмм (*ба гуа* 八卦), гусли, силки, рыболовные сети и др. предметы, установивший правила женитьбы и изобретший иероглифическую письменность [18, с. 647].

¹⁰² Дэн Линь-цай 鄧林材 (период активности — вторая половина XVI в.), имевший имя-цзы Цзы-пэй 子培 и псевдоним Ши-ян 石陽, — чиновник, друг Ли Чжи», в бытность помощником главы уезда Вэйхуэй 衛輝 провинции Хэнань в 1564 г. оказывавший ему поддержку, а в 1586–1589 гг. занимавший должность главы уезда Мачэн [5, с. 362].

¹⁰³ Ван Хуэй-чжи 王徽之 (338–386) по имени-цзы Цзы-ю 子猷 — каллиграф, сын знаменитого мастера Ван Си-чжи [5, с. 360].

¹⁰⁴ Например, легендарные обстоятельства передачи мудрецам древности пространственно-числовых схем *хэ-ту* 河圖 («План [из Жёлтой] реки») и *ло-шу* 洛書 («Письмена [из реки] Ло»). Первую схему явил Фу-си конь-дракон, вторую — преподнесла Юю черепаха [17, с. 517].

«[В те времена, когда] Ши-ян в уединении занимался самосовершенствованием в горах Лушань, там рос квадратный бамбук. Ши-яну был этот бамбук по душе, и он изобразил его на картине, ведь квадратный бамбук нечасто встретишь в наше время. Ши-яну пора возвращаться, и нынче, [когда] мы с ним прощались, он показал мне эту картину [и спросил], что [ему] с ней делать. Я сказал, мол, сударь, вы [же тоже] бамбук, так отправляйтесь вместе в Сычуань, к чему вам расставаться!» [5, с. 360].

36. «Памятка, написанная для двух послушников из Хуанъани¹⁰⁵» (*Шу Хуанъань эр шан жэнь шоу цэ* 書黃安二上人手冊). Написана в 1589 г. в Мачэне. Ли Чжи, обращаясь к монахам, рассуждает о необходимости ухода из семьи для того, чтобы освободиться от оков мирского. Он заявляет, что Конфуций действовал, подобно Будде Гаутаме, поскольку де-факто ушёл из семьи (оставил жену и сына) и отказался от службы. На примере данного эссе мы видим попытку Ли Чжи найти общий знаменатель между этими учениями. Цитата:

«Говорят, что буддистам запрещено иметь желания. Я же скажу, что буддисты — это [люди], желание [которых] поистине огромно, и только из-за масштабов своего желания они и способны одним махом разорвать [все отношения] и не жаждать радостей мира людского. Не только Шакьямуни, [но] и Конфуций был таков. Конфуций умер позже [своего сына] Ли, отсюда [видно, что] он не был привязан к сыну. Мать Ли скончалась и вовсе задолго до этого, отсюда [видно, что] он не был обременён и привязанностью к жене. Три [потомка] Хуань[-гуна]¹⁰⁶ приглашали Конфуция на службу, а он взял и отказался. Неправда, что люди не [могли найти] применения [способностям] Конфуция, это сам Конфуций не хотел их применять и смотрел на богатство и знатность, словно на проплывающие облака» [5, с. 363].

37. «Поверхностное разъяснение, [навеянное] чтением стихов *люй*» (*Ду люй фу шо* 讀律膚說). Написано в 1592 г. в Учане. Ли Чжи рассуждает на тему эстетики стихосложения, придавая значение как творческой свободе самовыражения, так и соответствию стихотворно-

¹⁰⁵ Имеются в виду буддийские монахи Жо-у 若無, или Ван Ши-бэнь 王世本, и Цзэн Цзи-цюань 曾繼泉, в период написания произведения проживавшие вместе с Ли Чжи в монастыре Чжи-фо-юань [5, с. 296].

¹⁰⁶ Три сановника *дафу* царства Лу: Мэн-Сунь 孟孫, Шу-Сунь 叔孫 и Цзи-Сунь 季孫.

го произведения установленному размеру и структуре рифмы. Кроме того, он особо подчёркивает вредоносность авторского самоограничения правилами «благопристойности и долга» и постулирует определяющую роль естественного начала в творчестве. Цитата:

«Быть стеснённым [формой] *люй* — [значит] быть скованным ею, это подчинение стиху. Наличие данного недостатка — пошлость, с ним не получится привести к гармонии пять [видов] интонаций. Отвергнуть [форму] *люй* — [значит] не сложить [стихотворение] *люй*, это порча стиха. Наличие данного недостатка — перегиб, с ним пять [видов] интонаций войдут в разлад. Не получится привести к гармонии пять [видов] интонаций — выйдет блекло, войдут они в разлад — выйдет неблагозвучно. Исток же яркости и звучности — в чувствах и природе, в [человеческом] естестве, разве можно насильно сводить и притягивать [стихотворение] за уши [к морали], дабы довести [его до готовности]» [5, с. 365].

Далее будут сформулированы основные философские идеи *цзюаня* (перечисленные в порядке убывания степени их представленности) и приведены для иллюстрации соответствующие примеры.

1. Не существует единого и неизменного стандарта, существует лишь уместное в конкретной ситуации. Данный тезис в *цзюане* встречается наиболее часто, а формы его проявления в значительной мере разнообразны. Очень вероятно, что источником вдохновения для него стал «Канон перемен», которому Ли Чжи уделял особое внимание, что просматривается и на материале данного *цзюаня* (прямые цитаты из «И-цзина» и комментариев к нему используются в текстах 3, 4 и 24). Примеры с номерами текстов перед ними: 2. Утверждение необходимости гибкого подхода к управлению местностью с особой культурной спецификой, недопустимость механического копирования стандартных практик. 3. Похвала в адрес Хэ Синь-иня, который придерживался независимых убеждений и трактовок конфуцианского учения. 6. Зависимость правильности политических действий от исторических обстоятельств конкретного периода, отсутствие единого образца на все времена. 8. Невозможность создания литературных шедевров при приоритетном стремлении соблюсти определённый стандарт. 9. Непостоянство истинного и ложного, их изменение с течением времени, тезис о том, что даже Конфуций изменил бы свои убеждения, если бы родился в другую эпоху. Соответствие каждому историческому периоду особого вида литературных произведений, невозможность брать соответствие древнему стилю за эстетический стандарт. 11. Ложность и искусственность насаждаемых обществом правил ритуальной благопристой-

ности, происхождение подлинной благопристойности от Неба, невозможность её вербального выражения, тем более — в регламентированной программе действий. 22. Значительная часть действий является актуальной только применительно к определённому объекту либо промежутку времени, поэтому не все слова непременно должны соотноситься с делами. 23. Соответствие каждой эпохе особого литературного стиля. 24. Неизбежность перемен, постоянная изменчивость реальности. 28. Похвала в адрес Ван Цзи, считавшего слова и догмы неважными. 37. Недопустимость искусственной привязки поэзии к моральным стандартам, поскольку это негативно влияет на их эстетику.

2. Современные конфуцианцы — недостойные лицемеры.

Напрямую не связанный с какими-либо философскими убеждениями, данный тезис тем не менее занимает важное место в идейных построениях Ли Чжи и, по моему мнению, является одним из главных посылов всего его творчества. Примеры: 1. Утверждение, что лучший способ сдать экзамен на понимание конфуцианской классики — пустить экзаменатору пыль в глаза зазубренными шаблонами чужих сочинений. 3. Обвинение фальшивых конфуцианцев-моралистов в гibelи выдающегося мыслителя Хэ Синь-иня. 5. Обвинение конфуцианских моралистов в лицемерии, поскольку они осуждают людей, приносящих жертвы Лао-цзы и Будде, а сами спешат им поклониться, если попадают в беду. 9. Утверждение, что конфуцианцы-ортодоксы (сторонники неоконфуцианства *дао-сюэ* 道學. — *Отв. ред.*) — фальшивые люди, для которых конфуцианские каноны — лишь повод почесать языком. 13. Противопоставление презренного по статусу Дин-линя, который по-настоящему встал на путь самосовершенствования, и конфуцианцев, которые всего лишь высокопарно разглагольствуют. 28. Обвинение последователей Ван Цзи в том, что они недостойны наследовать учителю, поскольку озабочены корыстными интересами, а не самосовершенствованием. 32. Обвинение конфуцианских моралистов в том, что они только и могут, что заниматься высокопарным словоблудием. 34. Описание того, как конфуцианец-начётчик цитирует зазубренные чужие мысли и подвергается насмешке. 35. Утверждение, что современные заносчивые любители бамбука (предположительно конфуцианцы) не понравились бы самому бамбуку, поскольку не имеют соответствующих моральных качеств.

3. Искренние чувства и эмоции, испытываемые автором, — ключевое условие истинного творчества. Ли Чжи был одним из первых конфуцианских мыслителей, оценивших чувства и эмоции в положительном ключе — не как вредное искажение истинной, моральной природы человека, а, напротив, как проявление естественности. Тем не менее в данном *цзюане* чувства и эмоции поощряются

исключительно в контексте литературного творчества, что заставляет поставить вопрос о том, считал ли философ допустимым следовать им в реальной жизни. Впоследствии этот тезис Ли Чжи получил отражение в творчестве представителей Гуньяньской школы¹⁰⁷, Тан Сянь-цзу¹⁰⁸, Фэн Мэн-луна¹⁰⁹ и других известных литераторов. Примеры: 8. Утверждение, что величайшие шедевры, такие как пьесы «Западный флигель» и «Поклонение луне», создаются, когда автор изливает чувства, переполняющие его. 9. Утверждение, что ничем не сдерживаемое искреннее детское сердце — источник совершенного творчества. 17. Признание главным мотивом написания великолепного, по мнению Ли Чжи, романа «Речные заводы» чувства негодования писателей эпохи Юань по поводу смуты, происходившей в Поднебесной при Сун. 37. Утверждение, что корректировка искренних чувств согласно моральным устоям портит стихи, принятие за эстетический критерий способности передавать естественное и подлинное.

4. Плотские потребности — полноценный элемент Дао-пути человека. Развив предыдущий тезис, Ли Чжи пришёл к мысли, что Дао-путь так же недалёк от обыкновенных людских потребностей, как и от обыкновенных людей. Примеры: 7. Признание основой благонадёжности правителя и доверия народа к нему снабжение народа пищей. 18. Уподобление утоления физического голода утолению голода духовного. 32. Утверждение, что первый шаг к дружбе и её обязательное условие — предложение вина и еды. 33. Упоминание самим Ли Чжи среди черт своей природы «стремления к теплу и сытости» (*чжи цзай вэнь бао* 志在溫飽), именование себя приверженцем «дао сытости и дэ насыщения» (*бао дао юй дэ* 飽道飫德).

5. Потенциал достичь высшей ступени совершенства есть у каждого. Будучи представителем Тайчжоуской школы, Ли Чжи

¹⁰⁷ Гуньяньская школа (*Гуньянь пай* 公安派) — объединение литераторов, основанное братьями Юань Цзун-дао 袁宗道 (1560–1600), Юань Хун-дао 袁宏道 (1568–1610) и Юань Чжун-дао 袁中道 (1570–1623). Отличалась повышенным вниманием к эмоциональной насыщенности и самобытности произведений в противовес стандартному стремлению к подражанию древнему стилю [5, с. 116].

¹⁰⁸ Тан Сянь-цзу 湯顯祖 (1550–1616) — выдающийся драматург, автор многих пьес, наиболее известной из которых считается «Пионовая беседка» (*Мудань тин* 牡丹亭). Как и Ли Чжи, считал передачу искренних чувств и эмоций важнейшей задачей творчества.

¹⁰⁹ Фэн Мэн-лун 馮夢龍 (1574–1646) — выдающийся литератор и драматург, составил, помимо прочего, сборник рассказов «История чувств» (*Цин ши* 情史), в сюжетах которого прославлял искренние чувства.

разделял представление о том, что стать совершенномудрым или буддой способен каждый, независимо от происхождения и статуса. Примеры: 10. Утверждение, что все люди — потенциальные бодхисаттвы, разница между бодхисаттвой и обычным человеком заключается лишь в уровне осознания своей природы. 13. Утверждение, что Дао-путь открыт для всех, приведение в пример презренного по положению слуги Дин-линя, который посвятил свою жизнь духовному самосовершенствованию. 29. Похвала в адрес Ло Цзинь-си, который наставлял людей, невзирая на их происхождение и статус.

6. Все три учения ведут к одной цели. Эта идея часто встречается у неоконфуцианских мыслителей и также выражена Ли Чжи. Примеры: 18. Уподобление следования разным учениям употреблению разной, но одинаково насыщающей еды. 27. Утверждение, что наследие Конфуция, Лао-цзы и Будды передавалось схожим образом. 36. Указание на сходство Конфуция и Будды в том, что оба ушли из семьи ради высшей цели.

7. Конфуцианские каноны — ненадёжный источник знаний. Обвинение канонических сочинений в ненадёжности служило у Ли Чжи основанием для выдвижения собственных идей, порой идущих вразрез с каноническими. Примеры: 7. Утверждение, что чжоуские конфуцианцы превратно поняли механизм управления народом, установленный Хуан-ди, и потому просвещают народ, вместо того чтобы держать его в неведении, незаметно управляя им с помощью обычаев и ритуалов. 9. Утверждение, что конфуцианские каноны — это либо плохо составленные конспекты нерадивых учеников, либо льстивые сочинения подданных для улаживания государей, либо рекомендации, данные в условиях конкретной ситуации, а не истины на все времена. 11. Утверждение, что истина, которую понимал Янь-цзы, не передалась в полной мере даже до Цзэн-цзы и Мэн-цзы и совсем не дошла до сунских неоконфуцианцев Чжоу Дунь-и и братьев Чэн, прославленных традицией.

8. «Учение о принципе» не соответствует действительности. Одной из наиболее ярких особенностей философских взглядов Ли Чжи является его оппозиционность: философ не только высказывает собственные мысли и не только реинтерпретирует канонические положения, но и спорит с ортодоксальными философскими течениями, служившими идеологической опорой для властей. Примеры: 4. Отрицание космогонической концепции «Великого предела» и «небесного принципа» как не соответствующей эмпирической действительности. 5. Скепсис в отношении тезиса Чжу Си о тождестве божеств и духов с пневмой (ци 氣).

9. Саморегуляция — эффективный способ организации общества. В своей административной деятельности на посту главы округа Яоань Ли Чжи руководствовался принципом максимального невмешательства в жизненный уклад аборигенов и проявлял уважение к сложившимся обычаям и традициям на подведомственной территории. С успехом такого подхода, вероятно, и связана данная мысль. Примеры: 7. Утверждение, что народ благополучно устраивает свою жизнь без участия вышестоящих, сообразуясь с обычаями и ритуалами. 20. Приведение в пример случаев, когда политические деятели не исполняли свои обязанности, что, однако, не мешало общей благоприятной обстановке в их сфере ответственности.

Помимо сформулированных выше тезисов, стоит также обратить внимание на то, что Ли Чжи отнюдь не ограничивается критикой неприятных ему людей (которые чаще всего представлены абстрактными «современными конфуцианцами»), но также довольно часто высказывается о конкретных личностях в положительном и даже восторженном ключе.

Нельзя отдельно не обратиться и к структуре *цзюаня*, которая, на мой взгляд, остаётся актуальной проблемой в изучении рассматриваемого памятника. К примеру, американский коллектив редакторов, работавших над переводом избранных фрагментов «Книги для сожжения» на английский язык, полагает, что она представляет собой «сборник разнородных произведений, разнесённых по нечётко определённым жанрам», добавляя, что «внутри разделов не просматривается никакой логики в изложении материала» и что разделы эти «представляют собой беспорядочную мешанину фактов, мнений и впечатлений, которые читателю предстоит разгребать самостоятельно». Более того, сохранение в англоязычном издании оригинального порядка следования произведений объясняется надеждой «передать частицу дезориентирующего опыта, который читатели эпохи Мин получали при попытке чтения такого рода книг от корки до корки» [24, р. XXXIII–XXXIV]. Я убежден, что подобная точка зрения, по меньшей мере, дискуссионна, и ниже попытаюсь продемонстрировать, что структура «Книги для сожжения» несколько сложнее, чем кажется, не ограничивается разбивкой на разделы и вряд ли может быть названа беспорядочной.

Так, внутри раздела «Разнородные произведения» (собственно, его название, по-видимому, и связано с тем, что мысли Ли Чжи представлены в форме сгруппированных по разным родам текстов) на примере *цзюаня* 3 мы можем увидеть достаточно чёткую группировку эссе согласно их жанровой направленности (см. табл. ниже):

Номер	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Группа	論	論	論	論	論	論	論	說	說	說	說	說	記	說	記	記	序	序
Название	卓百論略	論政篇	何心隱論	夫婦論	鬼神論	戰國論	兵食論	雜說	聖心說	心經提綱	四勿說	虛實說	記定林庵記	高潔說	記三臺記	記三叛記	序志義·傳序	序子由·老序

Номер	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37
Группа	序	序	序	序	序	序	序	告文	告文	告文	告文	P	P	P	P	P	P	P	說
Название	高同·勅序	送鄧大姚序	李中·議序	先行錄序	時文後序	張橫·說序	雜類·抄序	關王告文	李中·告文	王龍·告文	蔡無祀·告文	蔡無祀·告文	嵩山碑文	李生十交文	白贊	費劉諧	方竹園卷文	書葉·三千	讀律廣說

Охарактеризовать выделенные группы можно следующим образом:

1. «Суждения» (*лунь* 論): эссе, содержащие философские суждения на определённую тему в свободной форме. Произведения 1–7.

2. «Разъяснения» (*шо* 說): эссе, содержащие разъяснение какого-либо конкретного философского понятия, концепции либо точки зрения по определённому вопросу. Помимо произведений, в названии которых присутствует иероглиф 說, я склоняюсь к тому, чтобы отнести к этому виду и эссе 10, которое, несмотря на нетипичный заголовок «выдвинутые тезисы» (*ти ган* 提綱), располагается внутри данной группы и, по сути, представляет собой разъяснение смысла «Сутры сердца». Произведения 8–12, 14, 37.

3. «Заметки» (*цзи* 記): тексты, рассказывающие о событиях и людях, связанных с ним. В рассматриваемом *цзюане* представляют собой истории о знакомых Ли Чжи буддийских монахах, некоторые из которых были его учениками. Произведения 13, 15, 16.

4. «Предисловия и послесловия» (*сюй* 序): тексты, составленные в качестве приложения к другим произведениям и документам. Произведения 17–25.

5. Поминальные письма (*гао вэнь* 告文): некрологи и тексты поминальной направленности об определённых личностях, преимущественно хвалебного толка. Произведения 26–29.

6. Разное: тексты, не формирующие самостоятельную группу и не примыкающие к какой-либо другой. Сюда входят «написанное вместо других» (*дай цзо* 代作), «характеристики» (*цзань* 贊), «памятки» (*шоу цэ* 手冊) и «письма» (*вэнь* 文). Возможно, эти разновидности

стоит описать как отдельные группы, однако в настоящий момент ввиду ограниченности проанализированного материала подобная операция пока представляется недостаточно обоснованной. В процессе дальнейшей работы над памятником данный вопрос, вероятно, получит соответствующее прояснение. Произведения 30–36.

Некоторая нестрогость в порядке следования эссе, несомненно, присутствует. Во-первых, после первого представителя «заметок» (13) помещено «разъяснение» (14), а далее вновь продолжаются «заметки» (15, 16). Во-вторых, неясен статус, заключительного эссе (37), которое названо «поверхностным разъяснением» и может входить как в «разъяснения», так и в «разное». Тем не менее подобные несоответствия не опровергают общей закономерности в архитектонике *цзюаня* и к тому же вполне могут являться следствием ошибки издателя в условиях нелегальной печати памятника (сохранность прижизненного издания «Книги» остаётся под вопросом), что отнюдь не кажется невероятным при негативном отношении властей к деятельности Ли Чжи (а после 1602 г. и вовсе императорского запрета) и соответственно полуподпольного издания его трудов.

Наконец, стоит сказать несколько слов по поводу хронологического соотношения произведений, входящих в рассматриваемый *цзюань*. Из 31 датированного текста наибольшее количество (15) было написано Ли Чжи в конце 1580-х — начале 1590-х гг., во время его пребывания в буддийской обители Чжи-фо-юань в уезде Ма-чэн, а также поездки в Учан в 1591–1593 гг. Ощутимую долю (7) составляют произведения периода службы философа в провинции Юньнань (1577–1580), их особенностью является обращение к теме службы и государственного управления, а также доминирование конфуцианского дискурса. Датировка 6 из 37 текстов (12, 21, 22, 23, 24, 34) пока остаётся неустановленной, однако можно высказать по этому вопросу некоторые соображения. Чжан Цзянь-е предлагает датировать текст 34 аналогично 33 на основании сходства формы (характеристика) и художественных средств (ироническая гипертрофия черт описываемых персонажей). Я со своей стороны могу предположить, что эссе 21 было написано в период службы Ли Чжи в провинции Юньнань, поскольку, во-первых, его тематика непосредственно связана со службой, а, во-вторых, оно было написано для Ли Ши-да, который упомянут в той же формулировке (цензор Ли) в другом произведении, датированном 1579 г. (20).

В настоящей работе проанализировано содержание произведений *цзюаня* 3 «Книги для сожжения», сформулированы и проиллюстрированы на конкретных примерах его основные философские

идеи, а, кроме того, реконструирована внутренняя структура *цзюаня*. В дальнейшем планируется продолжить исследование памятника в схожем формате применительно к прочим его разделам, чтобы создать основу для его целостного осмысления и, в конечном счёте, перевода на русский язык, что позволит получить полное и адекватное представление о философских взглядах Ли Чжи, одной из центральных фигур в истории китайской мысли конца эпохи Мин.

Литература

1. *Воскресенский Д.Н.* Литературный мир средневекового Китая: китайская классическая проза на байхуа: собрание трудов. М.: Вост. лит., 2006.
2. *Кобзев А.И.* Философия китайского неоконфуцианства. М.: Вост. лит., 2002.
3. *Кобзев А.И.* Текстология конфуцианского канона «Да-сюэ» как историко-философская проблема // Вестник РУДН. Серия Философия. 2012. № 4. С. 30–56.
4. *Ли Чао 李超.* Бай нянь Ли Чжи яньцзю хуэйгу 百年李贽研究回顾 (Ретроспектива изучения Ли Чжи за [последние] сто лет) // [Новостной портал г. Цюаньчжоу, КНР. 06.08.2006] http://www.qzwb.com/gb/content/2006-08/06/content_2164016.htm
5. Ли Чжи цюань цзи чжу 李贽全集注 (Полное комментированное собрание сочинений Ли Чжи.). В 26 т. Т. I: «Книга для сожжения» 焚书, ч. 1. Ред.: Чжан Цзянь-е 张建业, Чжан Дай 张岱. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2010.
6. Ли Чжи цюань цзи чжу 李贽全集注 (Полное комментированное собрание сочинений Ли Чжи.). В 26 т. Т. XXVI: Приложения 附录. Ред.: Чжан Цзянь-е 张建业, Бай Сю-фан 白秀芳, Ли Жуй-лян 李瑞良, Сун Кэ-цзюнь 宋珂君. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2010.
7. Лунь юй 論語 (Избранные речи) // Интернет-библиотека древнекитайских текстов Chinese Text Project. URL: <http://ctext.org/analects> (дата обращения: 01.07.2017).
8. Мин Ши-цзун ши лу 明世宗实录 (Подлинные записи [о делах эпохи правления] минского Ши-цзуна) // Интернет-библиотека древнекитайских текстов Chinese Text Project. URL: <http://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=309093&map=gb> (дата обращения: 01.07.2017).
9. Мэн-цзы 孟子 ([Трактат] учителя Мэна) // Интернет-библиотека древнекитайских текстов Chinese Text Project. URL: <http://ctext.org/mengzi> (дата обращения: 01.07.2017).
10. *Отряд 51034, группа исследователей «Критики Четверокнижия» из Хэбэйского университета 五一〇三四部队、河北大学《四书评》研究小组.* И бу цзюйю чжунъяо ии дэ фацзя чжуцзо — ду Ли Чжи дэ «Сы шу пин» 一部具有重要意义的法家著作 — 读李贽的《四书评》 (Легистский труд большого значения: читая «Критику Четверокнижия» Ли Чжи) // Хэ-бэй дасюэ сюэбао, чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань 河北大学学报, 哲学社会科学版 (Вестник Хэбэйского университета, издание общественных и философских наук). 1975, № 1. С. 57–64.

11. Руденко Н.В. Эссе о детском сердце Ли Чжи: анализ философских идей // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. Вып. 4: Востоковедение. С. 180–186.
12. Сань го чжи 三國志 ([Историческое] описание [эпохи] Троецарствия) // Интернет-библиотека древнекитайских текстов Chinese Text Project. URL: <http://ctext.org/sanguozhi> (дата обращения: 01.07.2017).
13. Сыку цюаньшу цзунму тияо 四庫全書總目提要 (Аннотированный общий свод полного собрания книг по четырём разделам) // Интернет-библиотека древнекитайских текстов Chinese Text Project. URL: <http://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=569524> (дата обращения: 01.07.2017).
14. Сюй Су-минь 许苏民. Ли Чжи пин чжуань 李贽评传 (Комментированная биография Ли Чжи). В 2 т. Нанкин: Наньцзин дасюэ чубаньшэ, 2011.
15. Сюй Цзянь-пин 许建平. Ли Чжи сысян яньбянь ши 李贽思想演变史 (История эволюции идей Ли Чжи). Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2005.
16. Сюй Цзянь-пин 许建平. «Фэнь шу» канькэ гочэн, баньбэнь цзи чжэньвэй 《焚书》刊刻过程、版本及真伪 (Процесс печати и издания «Книги для сожжения» и [связанные с ним проблемы] подлинности) // Вестник университета Фудань, издание общественных наук 复旦学报, 社会科学版. 2008, № 5. С. 104–114.
17. Титаренко М.Л. (ред.). Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. [Т. 1:] Философия. Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2006.
18. Титаренко М.Л. (ред.). Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. [Т. 2:] Мифология, Религия. Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2007.
19. Титаренко М.Л. (ред.). Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. [Т. 3:] Литература. Язык и письменность. Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2008.
20. Цзо Дун-лин 左东岭. Ли Чжи юй вань Мин вэньсюэ сысян 李贽与晚明文学思想 (Ли Чжи и литературные идеи поздней Мин). Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2010.
21. Чжу-цзы юй лэй 朱子語類 (Речи учителя Чжу, [сгруппированные по] разделам) // Интернет-библиотека древнекитайских текстов Chinese Text Project. URL: <http://ctext.org/zhuzi-yulei> (дата обращения: 01.07.2017).
22. Чжуан-цзы 莊子 ([Трактат] учителя Чжуана) // Интернет-библиотека древнекитайских текстов Chinese Text Project. URL: <http://ctext.org/zhuangzi> (дата обращения: 01.07.2017).
23. Чжун юн 中庸 (Срединное и неизменное) // Интернет-библиотека древнекитайских текстов Chinese Text Project. URL: <http://ctext.org/liji/zhong-yong> (дата обращения: 01.07.2017).
24. A Book to Burn & A Book to Keep (Hidden): Selected Writings of Li Zhi / Ed.: Rivi Handler-Spitz, Pauline Lee, Haum Saussy. N.Y.: Columbia University Press, 2016.
25. Billeter J. Francois. Li Zhi, philosophe maudit (1527–1602). Geneve: Droz, 1979.
26. Lee C. Pauline. Li Zhi, Confucianism and the Virtue of Desire. N.Y.: SUNY Press, 2012.

*N.V. Rudenko**

**Li Zhi «A Book to Burn»:
philosophical ideas and structure of *juan 3***

ABSTRACT: The article presents analysis of the key part of «A Book to Burn» (Fen Shu 焚書), opus magnum of iconoclastic late Ming thinker Li Zhi (1527–1602). The object of analysis are the essays of *juan 3* (chapter «Various Compositions» Za shu 雜述), the main ideas of which were formulated. Apart from that, the inner structure of *juan* was reconstructed: there are evident genre groups namely “Discourses” (*lun* 論), “Explanations” (*shuo* 說), Notes (*ji* 記), Prefaces and Postfaces (*xu* 序), Memorial letters (*gao wen* 告文) and “Miscellaneous”.

KEYWORDS: Chinese philosophy, Neo-confucianism, Li Zhi, Fen shu, A Book to Burn, Za shuo, Xin xue, Ming.

* Rudenko Nikolay Vladimirovich, Junior Research Fellow of Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow; E-mail: nikolay_rudenko@mail.ru